

DOI: 10.18503/1992-0431-2023-1-79-33–84

ПОСЕЛЕНИЕ ИЛЬИЧ I: МЕТОДИКА АНАЛИЗА МАССОВОГО МАТЕРИАЛА И ПРОБЛЕМЫ ХРОНОЛОГИИ КОМПЛЕКСОВ II–IV вв. н.э.

А.В. Сазанов

Институт археологии РАН, Москва, Россия

E-mail: andrei.v.sazanov@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1504-1289

Аннотация. Статья посвящена методике анализа массового археологического материала и определению хронологии слоев и комплексов II–IV вв. н.э. поселения Ильич I на основе материалов раскопа I, исследованного в 2016 г. Предлагаемая методика состоит из двух основных блоков. Сначала рассматривается блок, характеризующий керамический комплекс как таковой, включающий статистику по категориям находок (керамика, изделия из металла, стекла, кости), функциональным группам (строительные материалы, архитектурная керамика, пифосы, амфоры, краснолаковая посуда, лощеная посуда, круговая столовая и кухонная посуда), сопоставление статистики круговой и лепной посуды, что имеет особую важность для Боспора. Второй блок, связанный с хронологией обнаруженных находок, включает распределение датированных находок по хронологическим группам, выделение датирующей группы и ее последующий анализ. Полученная таким образом стратиграфическая колонка включает слои и объекты второй половины II – первой половины III в. (слой III.2), середины – второй половины III в. н.э. (слой III.3), начала – третьей четверти IV в. (слой II.1), середины / второй половины IV – начала V в. (слой II.2). Предлагается подробный анализ керамических комплексов каждого из периодов. Попытка синхронизации выделенных комплексов с известными монетными кладами III–IV вв. создает заманчивую возможность для уточнения хронологии рассматриваемых слоев. В этом случае комплексы слоя III.2 можно относить к 240-м гг., слоя III.3 – к 270-м гг., слоя II.1 – к началу второй четверти IV в., слоя II.2 – третьей четверти IV/началу V в.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, поселение Ильич I, позднеримская и ранневизантийская керамика, амфоры, хронология, стратиграфия, методика полевых исследований

Предлагаемая вниманию статья преследует две цели. Первая заключается в изложении наработок методики анализа массового материала, применяемой одним из авторов при исследованиях античных и средневековых комплексов Кры-

Данные об авторе: Андрей Владимирович Сазанов – доктор исторических наук, научный сотрудник отдела сохранения археологического наследия ИА РАН.

ма и Таманского полуострова¹. Эта методика состоит из двух основных блоков. Сначала рассматривается блок, характеризующий керамический комплекс как таковой. Он включает статистику по категориям находок (керамика, изделия из металла, стекла, кости), функциональным группам (строительные материалы, архитектурная керамика, пифосы, амфоры, краснолаковая посуда, лощеная посуда, круговая столовая и кухонная посуда), сопоставление статистики круговой и лепной посуды, что имеет особую важность для Боспора. Второй блок связан с хронологией обнаруженных находок. Он включает распределение датированных находок по хронологическим группам, выделение датирующей группы и ее последующий анализ. Изложенная методика позволяет, на наш взгляд, получить достаточно полное представление о характере керамического комплекса и обосновать его датировку. Считаем необходимым отметить, что, на наш взгляд, современный уровень публикаций требует репрезентативного воспроизведения в исследованиях не выборочных, т.н. «характерных» вещей из комплекса, а всего комплекса, включая и примесь более раннего материала.

Вторая цель, более узкая и конкретная, – применяя разработанную методику, определить хронологию слоев и комплексов II–IV вв., выявленных на поселении Ильич 1 в 2016 г.² Важность этого, помимо известной общей проблемы хронологии керамики II–IV вв., заключается еще и в следующем.

Как отмечали в своей статье А.И. Завойкин и Н.А. Завойкина, между крепостью-1 и крепостью-2 имелся значительный хронологический разрыв: III – конец IV в. н. э. В этой связи исследователи, предполагая отсутствие («замирание») жизни на городище во второй половине II–III вв. н. э., справедливо заключали, что результаты масштабных работ 2015–2016 гг. позволят внести в этот вопрос окончательную ясность³. Кроме того, изучение М.Г. Абрамзоном нумизматической коллекции Ильичевского городища показало, что в 327 г. н. э. городище и ближайшие укрепления в районе современного пос. Ильич пережили набег варваров, форсировавших Керченский пролив. Об этом, как полагают исследователи, свидетельствует как дата клада с Ильичевского городища 1977 г., так и нумизматический материал из слоя пожара расположенной рядом «батарейки», где был открыт разгромленный и сгоревший дом, позднейшими монетами из которого были статары Рескупорида VI 327/328 г. н.э.⁴

В целом на раскопе I были выявлены комплексы первой половины – середины II в. н.э. (слой III, период 1), второй половины II в. н.э. – первой половины III в. (слой III, период 2), середины – второй половины III в. (слой III, период 3), начала – первой половины IV в. (слой II, период 1), второй половины IV – начала V в. (слой II, период 2), первой половины V в. (слой II, период 3), третьей четверти V–VI в. (слой II, период 4) и второй половины IX в. (слой I, период 1). Данная статья посвящена анализу комплексов второй половины II – второй половины IV/начала V в.

¹ Сазанов 2008.

² Анализируются материалы раскопа I, на котором были открыты выразительные комплексы этого времени. Предварительную информацию об этих раскопках см. Бонин 2017; 2018.

³ Завойкин, Завойкина 2017, 6, 13.

⁴ Абрамзон, Бонин 2017, 406. К этим комплексам примыкает и клад римских монет III–IV вв., найденный у юго-восточной границы городища в 2018 г. – прим. гл. ред. См. Абрамзон, Бабиц 2022.

СЛОЙ III.2. ВТОРАЯ ПОЛОВИНА II – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА III в. н.э.

В качестве показательного комплекса этого времени нами было взято заполнение хозяйственной ямы, получившей в отчетной документации наименование «Объект 40». Яма подцилиндрической формы, глубиной 2,4–2,5 м, с подбоем в западной части, имела два уровня заполнения. Первый, до глубины 0,8 м, связанный с нивелировкой поверхности в начале – третьей четверти IV в., представлял собой светло-серую супесь с линзами камки. Второй, нижний, – серая супесь мощностью 1,7 м, содержащая многочисленные находки, рассматриваемые далее (рис. 1).

Таблица 1.

Состав комплекса слоя серой супеси ямы – объекта 40 по категориям находок

	Категория	Крышки	Венчики (края)	Ручки	Донья	Стенки	Всего	%
1	Керамические изделия (включая строительные материалы)	1	23	8	14	692	738	27.8
2	Изделия из металла						12	0.5
3	Кости животных						1907	71.8
Всего		1	23	8	14	692	2657	100
Ильич 1-2016		Яма-объект 40						

Общая статистика показывает резкое преобладание костей животных, составляющих две трети комплекса. Вторую по численности группу составляют керамические изделия. Изделия из металла, включающие свинцовые скрепы и монеты, крайне немногочисленны.

Фрагменты керамических изделий, включая строительные материалы, распределяются по следующим функциональным группам.

Таблица 2.

Состав комплекса слоя серой супеси ямы – объекта 40 по функциональным группам находок

	Функциональная группа	Крышки	Венчики (края, бортики) + горла	Ручки	Донья	Стенки	Всего	%
1	Строительные материалы					10	10	1.4
	Кирпич-сырец					3		
	Штукатурка					7		
2	Архитектурная керамика		2			2	4	0.5
	2.1. Керамиды		2			1		
	2.2. Калиптеры					1		
3	Пифосы (рис. 2, 1, 2)		4		2	138	144	19.5

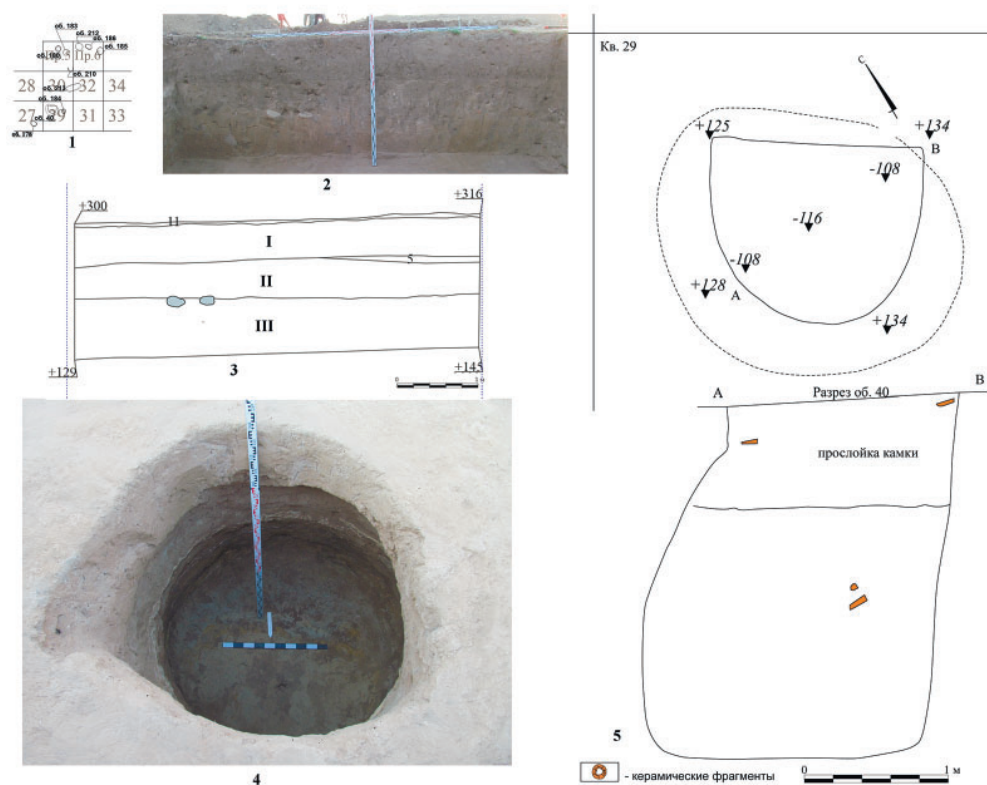

Рис. 1. Слой III.2. Втор. пол. / кон. II– перв. пол. III в. н.э. Яма-объект 40: 1 – местоположение объекта; 2, 3 – стратиграфия северного борта кв. 29; 4 – объект после удаления заполнения; 5 – план и разрез ямы.

Fig. 1. Layer III.2. The second half of the 2nd c. to the first half of 3rd c. AD. Pit-object 40: 1 – location of the object; 2, 3 – stratigraphy of the northern side of Trench 29; 4 – object after removal of the filling; 5 – plan and section of the pit.

	Функциональная группа	Крышки	Венчики (края, бортики) + горла	Ручки	Донья	Стенки	Всего	%
4	Амфоры (рис. 2, 3–17)		6	6	5	392	409	55.4
5	Краснолаковая посуда (рис. 2, 18)		1				1	0.1
6	Круговая лощеная посуда					3	3	0.4
7	Круговая столовая посуда (рис. 2, 19, 22)		2	2	4	126	134	18.2
8	Круговая бытовая посуда (лутерии) (рис. 2, 20, 21)		2				2	0.3

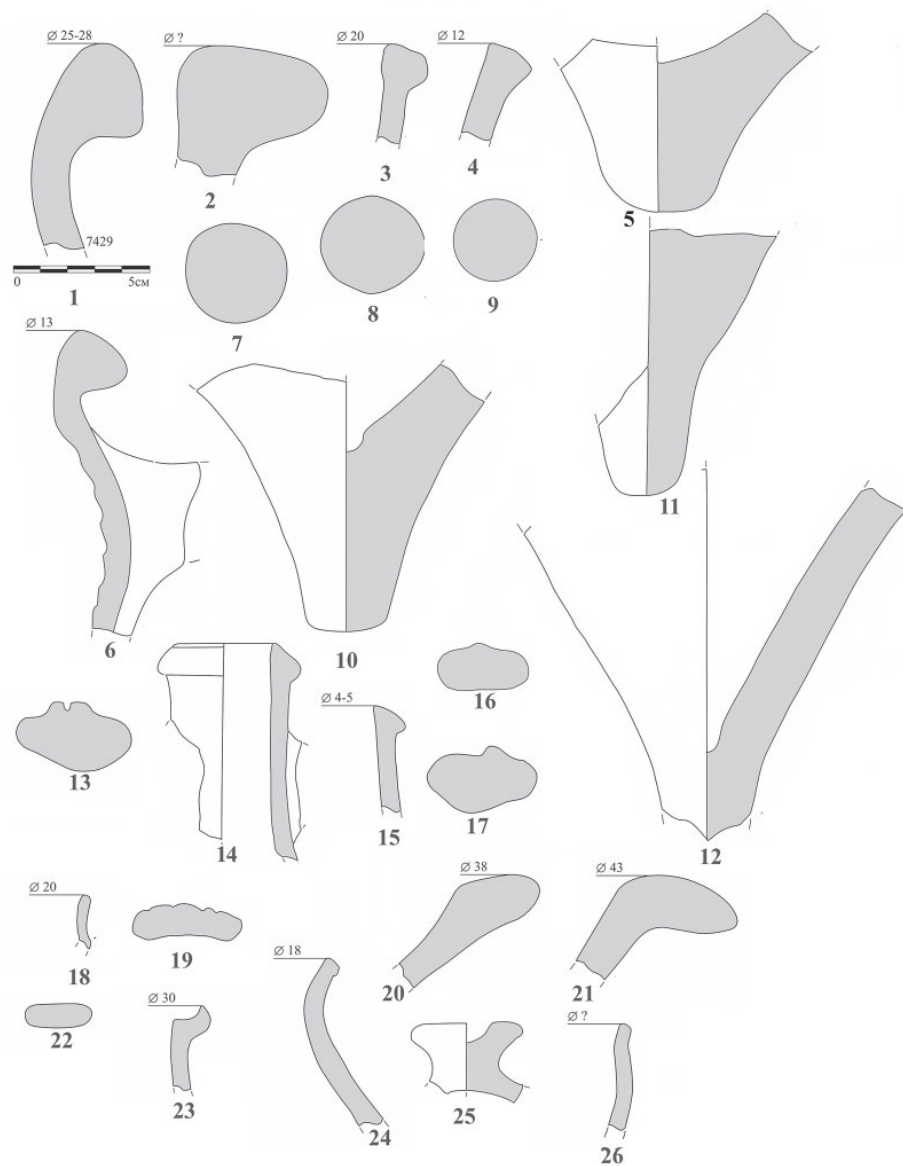

Рис. 2. Слой III.2. Втор. пол. / кон. II – перв. пол. III в. н.э. Комплекс засыпи ямы-объекта 40: 1, 2 – пифосы; 3 – широкогорлая красноглиняная типа Арсеньева/Науменко 1992, рис. 17, 1; 4, 5 – Зеест 75, 6–8 – Зеест 76/846/85; 9–12 – Зеест 83/89; 13 – C IV C 1; 14–17 – C IV D; 18 – краснолаковая миска формы 4.2. Pontic sigillata A; 19 – круговой красноглиняный кувшин; 20, 21 – лутерии; 22 – фляга (?); 23 – круговая кастрюля; 24–26 – кухонная лепная посуда.

Fig. 2. Layer III.2. Second half/late 2nd c. and first half of 3rd c. AD. Filling of the pit-object 40: 1, 2 – pithoi; 3 – red-clay amphora of type Arsenyeva/Naumenko 1992, fig. 17, 1; 4, 5 – Zeest 75; 6–8 – Zeest 76/846/85; 9–12 – Zeest 83/89; 13 – C IV C 1; 14–17 – C IV D; 18 – Pontic sigillata A, form 4.2; 19 – plain red clay jug; 20, 21 – mortariae; 22 – flask (?); 23 – plain pot; 24, 25 – kitchen handmade wares.

	Функциональная группа	Крышки	Венчики (края, бортики) + горла	Ручки	Донья	Стенки	Всего	%
9	Кухонная посуда	1	6		3	21	31	4.2
	9.1. Лепная (рис. 2, 24, 25)	1	5		3	21		
	9.2. Круговая (рис. 2, 23)		1					
Всего		1	23	10	12	692	738	100
Ильич 1–2016		Яма-объект 40						

Ожидаемо преобладают фрагменты амфор, составляющие более половины керамического комплекса. Далее с большим отрывом идут фрагменты пифосов (19.5%) и круговой столовой посуды (18.2%). За ними следуют фрагменты кухонной посуды (4.2%). Эти три группы являются ключевыми. Фрагменты архитектурной керамики, парадной столовой посуды (лощеной и краснолаковой), круговой бытовой посуды (лутерии) единичны.

Соотношение лепной и круговой посуды показывает абсолютное преобладание круговой (82% против 18%).

Таблица 3.

Соотношение лепной и круговой посуды (исключая амфоры) слоя серой супесей – объекта 40

	Технол. группа	Функциональная группа	Крышки	Венчики (края, бортики)	Ручки	Донья	Стенки	Всего	%
1	Круговая посуда			6	2	4	129	141	82
		Краснолаковая посуда (рис. 2, 18)		1				1	
		1.2. Круговая лощеная посуда					3	3	
		1.3. Круговая столовая посуда (рис. 2, 19)		2	1	4	126	133	
		1.4. Круговая бытовая посуда (лутерии и фляги) (рис. 2, 20–22)		2	1			3	
		1.5. Круговая кухонная посуда (рис. 2, 23)		1				1	
2	Лепная посуда		1	5		3	21	30	18
	Всего		1	11	2	7	150	171	100
Ильич 1-2016		Яма-объект 40							

Датированные находки. Из 750 находок, включающих фрагменты керамических изделий и изделий из металла, поддается датировке 31, что составляет 24.2%

комплекса. Распределение датированных материалов по хронологическим группам показывает небольшой процент «примеси снизу», составляющий 6.5%.

Таблица 4.

Соотношение датированных находок слоя серой супеси ямы– объекта 40 по хронологическим группам

Хронологическая группа	Крышки	Венчики (края, бортики)	Ручки	Донья	Монеты	Всего	%
IV–III вв. до н.э.		1				1	3.25
II–III вв.	1	15	7	6		29	93.5
I в. н.э.					1	1	3.25
Всего	1	16	7	6	1	31	100
Ильич 1-2016	Яма-объект 40						

Примесь «снизу». К примеси относятся венчик амфоры типа Солоха II IV–III вв. до н.э. и медная монета Митридата III (39/40–45/46). Остальные датированные материалы компактно укладываются в промежуток II–III вв. н.э.

Датирующие находки. Датировку времени образования комплекса засыпи ямы определяют датированные фрагменты пифосов, амфор, краснолаковой керамики, круговой и кухонной посуды.

Один венчик пифоса находит аналогию с сосудом из комплекса Горгиппии, образовавшегося в результате пожара 240 г. (рис. 2, 1)⁵, параллели второму известны в контекстах Танаиса первой половины III в. и Горгиппии 240 г. (рис. 2, 2)⁶.

После вычета примести «снизу» (венчик «Солоха II») и неопределенных недатированных фрагментов (стенки) мы получаем следующую амфорную статистику, которая с определенной долей вероятности может быть пересчитана в соотношение условно целых сосудов, что дает возможность судить о проценте реальных амфор комплекса.

Таблица 5.

Соотношение типов датирующих амфор из слоя серой супеси ямы– объекта 40

	Тип	Венчики + горла	Ручки	Донья	Всего	%	Количество условно целых сосудов	% условно целых сосудов
1	Арсеньева, Науменко 1992, рис. 17, 1 (рис. 2, 3)	1			1	6.7	1	10
2	Зеест 75 (рис. 2, 4, 5)	1		1	2	13.3	1	10
3	Зеест 76/84 6-85 (рис. 2, 6-8)	1	1	1	3	20.0	2	20

⁵ Алексеева 1997, табл. 110, 33.

⁶ Арсеньева, Науменко 1992, рис. 79, 1; Алексеева 1997, табл. 167, 17.

4	Зеест 83/89 (рис. 2, 9–12)		1	3	4	26.7	3	30
5	C IV C 1 (рис. 2, 13)		1		1	6.7	1	10
6	C IV D (рис. 2, 14–17)	2	2		4	26.7	2	20
Всего		5	5	5	15	100	10	100
Ильич 1-2016		Яма-объект 40						

Важно соотношение местных красноглиняных и импортных гераклейских узкогорлых светлоглиняных амфор, показывающее преобладание местных тарных сосудов (66% на 33%). В любом случае ареал амфор комплекса свидетельствует о безраздельном господстве понтийских амфор.

Венчик широкогорлой красноглиняной амфоры, по всей видимости, относится к одному из типов амфор, обнаруженных в комплексе Танаиса первой половины III в. (рис. 2, 3)⁷. Венчик и ножка амфоры типа Зеест 75 относятся ко II–III вв. (рис. 2, 4, 5)⁸. Еще три амфорных фрагмента, включающие венчик, ручку и ножку, могут быть отнесены к типам Зеест 76/846–85 (рис. 2, 6–8)⁹. Эти типы амфор известны в комплексах Горгиппии 240 г. и Танаиса первой половины III в.¹⁰ Одна ручка и три ножки относятся к амфорам Зеест 83/89 (рис. 2, 9–12)¹¹. Аналогичные фрагменты происходят из контекстов Горгиппии 240 г. и Танаиса середины II – первой половины III в.¹² Ручка узкогорлой светлоглиняной амфоры типа C IV C 1 относится к середине – второй половине II в. (рис. 2, 13)¹³. Отметим также находку фрагментов сосуда этого типа в контексте Горгиппии 240 г.¹⁴ Два венчика и две ручки относятся к типу C IV D (рис. 2, 14–17), появившемуся в последней четверти II в. и производившегося в течение всего III в.¹⁵

Как мы видим, рассмотренные фрагменты амфор имеют датировку в пределах второй половины II – первой половины III в. Краснолаковая посуда представлена венчиком формы 4.2 Pontic sigillata A (рис. 2, 18), относящейся к концу II – началу III в.¹⁶ Датированная круговая столовая посуда представлена профилированной ручкой одноручного кувшина, имеющей параллели с сосудах из контекстов Танаиса первой половины III в. и Горгиппии 240 г. (рис. 2, 19)¹⁷ Датированная кру-

⁷ Арсеньева, Науменко 1992, рис. 17, 1.

⁸ Крапивина 1993, рис. 30, 26; Зеест 1960, табл. XXXI, 75а; Арсеньева, Науменко 1993, 66, рис. 8, 2; Науменко 2006, 266, рис. 3, 4; Алексеева 1997, табл. 127, 2; 223, 3; 225, 14; Кленина 2004, 24, 25, рис. 7, 68–69.

⁹ Зеест 1960, табл. XXXII, 76, 77, табл. XXXV, 84–85.

¹⁰ Арсеньева, Науменко 1992, 139, рис. 14; Алексеева 1997, табл. 89, 9; 168, 9, 10; Науменко 2012, 67, 70, рис. 12, 1; 15, 13.

¹¹ Зеест 1960, табл. XXXVI, 83, 89.

¹² Алексеева 1997, табл. 149, 2; 156, 3; 166, 4; 171, 14; 172, 17; Арсеньева, Науменко 1992, 139, рис. 15, 16, 39; Науменко 2012, 67, рис. 5, 8.

¹³ Внуков 2016, рис. 4, 7; Арсеньева и др. 2009, рис. 13, 1.

¹⁴ Алексеева 1997, табл. 130, 8.

¹⁵ Внуков 2016, рис. 4, 11–13; Науменко 2017, 25, рис. 4, 4; Алексеева 1997, табл. 106, 2; 111, 5; 120, 1; 124, 1; 131, 14; 152, 11; 167, 3; 172, 1; Арсеньева и др. 2009, 46, рис. 24, 9; 25, 1; Науменко 2012, 67, рис. 12, 4; Кленина 2004, рис. 7, 60.

¹⁶ Журавлев 2010, табл. 19, 122.

¹⁷ Арсеньева, Науменко 1993, рис. 23, 2; Алексеева 1997, табл. 125, 13.

говая бытовая посуда представлена венчиками лутериев и ручкой, видимо, фляги. Венчик красноглиняного лутерия находит параллели в одном из контекстов Гор-гиппии, образовавшихся в 240 г. (рис. 2, 20)¹⁸. Аналогии венчику светлоглиняного (условно – «синопского») лутерия происходят из контекстов зольника Пантикапея II – первой половины III в. (рис. 2, 21)¹⁹. Профиль сечения одной из ручек близок фляге из ямы зольника 2 Пантикапея, датированного II – первой половиной III в. (рис. 2, 22)²⁰.

Датированная кухонная круговая посуда представлена венчиком кастрюли, покрытой бежевым ангобом (рис. 2, 23). Близкие формы происходят из контекстов зольника 2 Пантикапея и южного сектора на высоте Суздальская округи Херсонеса II – первой половины III в.²¹

Датированная *кухонная лепная посуда* представлена венчиком горшка, крышкой и венчиком кружки с одной ручкой. Форма горшка обычна для контекстов III в. (рис. 2, 24)²². Аналогии крышке происходят из контекстов конца I – середины III в. (рис. 2, 25)²³. Венчик кружки с одной ручкой изготовлен из рыхлой слоистой глины с примесью крупных частиц ракушки (рис. 2, 26). Параллели ему происходят из контекстов II–III вв.²⁴

Приведенные выше данные по хронологии предметов из нижнего слоя заполнения ямы позволяют датировать формирование ее засыпи в пределах второй половины/конца II–первой половины III в.

2. СЛОЙ III.3. СЕРЕДИНА – ВТОРАЯ ПОЛОВИНА III в.

Слой середины – второй половины III в. перекрывал ямы предшествующего периода. Как наиболее показательные нами выбраны следующие слои: слой в кв. 23, перекрывавший яму-объект 50; слой в кв. 40, перекрывавший ямы-объекты 194, 228 и 231; слой в прирезке 3, перекрывавший ямы-объекты 205, 219 и 220.

Слой в кв. 23, мощностью 1,20–1,30 м, содержал исключительно фрагменты керамических изделий.

Таблица 6.

Состав комплекса слоя в кв. 23 по категориям находок

Категория	Венчики (края)	Ручки	Донья	Стенки	Всего	%
Керамические изделия	2	4	3	41	50	100
Всего	2	4	3	41	50	100
Ильич 1-2016	Слой в кв. 23					

Они относились к следующим функциональным группам.

¹⁸ Алексеева 1997, табл. 108, 31.

¹⁹ Голофаст 2013, рис. 8, 2.

²⁰ Голофаст 2013, 219, рис. 12, 5.

²¹ Голофаст 2013, 220, рис. 11, 15; Дорошко 2021, рис. 1, 11.

²² Кастанаян 1981, табл. XXIX, 4.

²³ Кастанаян 1981, табл. XXXI, 2.

²⁴ Кастанаян 1981, табл. XXVIII, 4–6.

Таблица 7.

Состав комплекса слоя в кв. 23 по функциональным группам находок

	Функциональная группа	Венчики (края)+горла	Ручки	Донья	Стенки	Всего	%
1	Архитектурная керамика				1	1	2
2	Пифосы (рис. 3, 1)	1			3	4	8
3	Амфоры (рис. 3, 2-7)	1	4	2	31	38	76
4	Краснолаковая посуда (рис. 3, 8)			1		1	2
5	Столовая посуда				6	6	12
Всего		2	4	3	41	50	100
Ильич 1-2016		Слой в кв. 23					

Статистика показывает обычное преобладание фрагментов амфор.

Датированные находки. Датированные фрагменты (14% от всех) распределяются по следующим хронологическим группам.

Таблица 8.

Состав комплекса слоя в кв. 23 по хронологическим группам находок

Хронологическая группа	Венчики (края, бортики)	Ручки	Донья	Всего	%
II–III вв.	1	4		5	71.4
Сер. I – перв. четв. II в. н.э.			1	1	14.3
IV в до н.э.			1	1	14.3
Всего	1	4	2	7	100
Ильич-1-2016	Слой в кв. 23				

Примесь снизу. Явную примесь раннего материала (28.6% от датированных фрагментов) составили ножка колпачковой амфоры группы II В, датирующаяся третьей четвертью IV в. до н.э. (рис. 3, 7), и дно краснолаковой миски с клеймом *planta pedis*, относящееся к середине I – первой четверти II в. н.э. (рис. 3, 8)²⁵.

Датирующие находки. Остальные находки, представляющие собой фрагменты амфор, могут быть расценены как датирующие, учитывая возможность их верхней даты в пределах всего III в. Это венчик амфоры С IV D и ручки амфор В Snr I, Зеест 84б, 83–84 и 86. Распределение амфор по типам следующее.

²⁵ Немцев 2012, рис. 4; Журавлев 2001, 90, рис. 1; 2010, 74–75, табл. 13, 72.

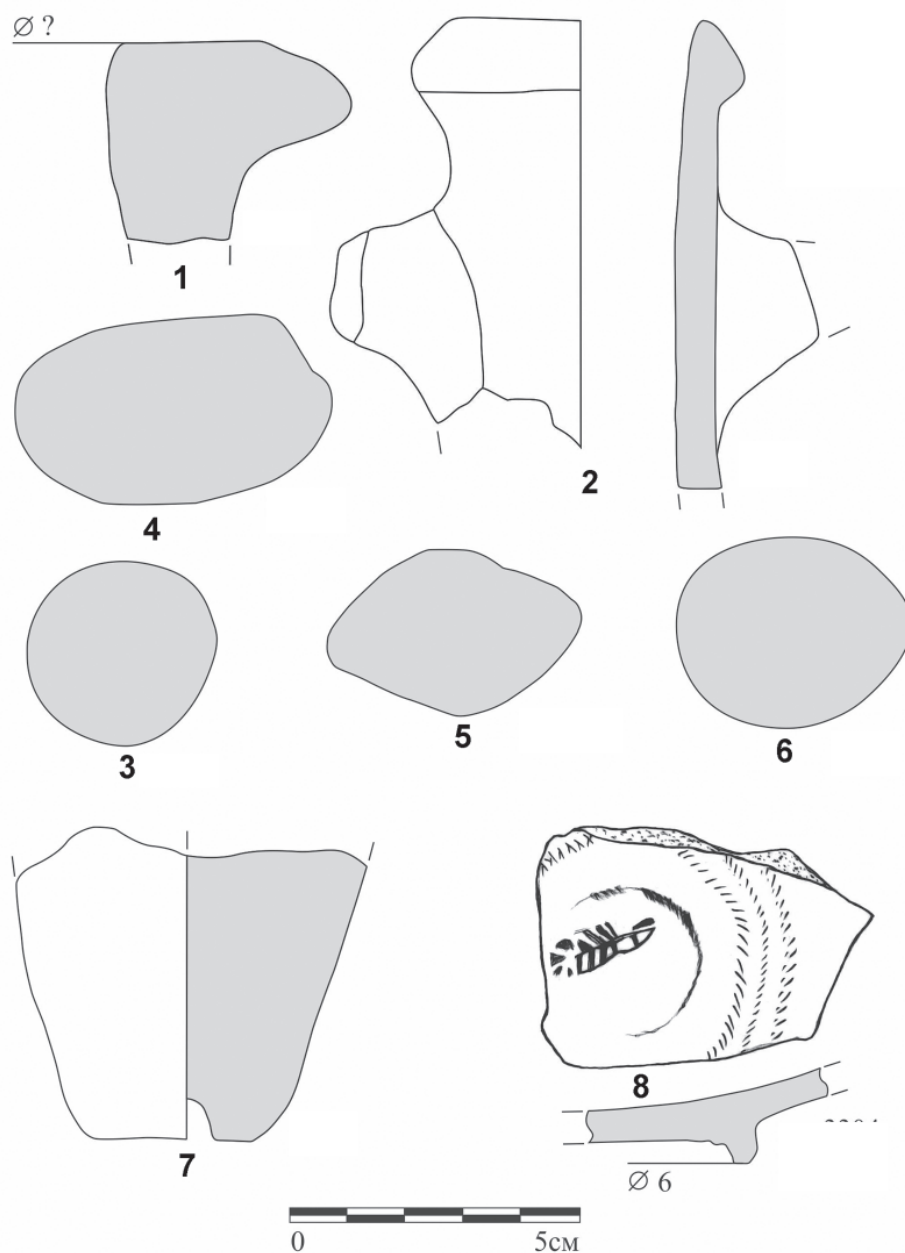

Рис. 3. Слой III.3. Сер. и втор. пол. III в. н.э. Кв. 23: 1 – красноглиняный пифос, 2 – C IV D; 3, 4 – Зеест 83–84; 5 – Зеест 86; 6 – B Snp I; 7 – «колпачковая» ножка амфоры Хиоса группа II B, третья четв. IV в. до н.э.; 8 – донце краснолаковой миски Pontic sigillata 2.1 с клеймом *planta pedis* сер. I – перв. четв. II в. н.э.

Fig. 3. Layer III.3. Middle and second half of 3rd c. AD. Trench 23: 1 – pithoi; 2 – C IV D; 3, 4 – Zeest 83–84; 5 – Zeest 86; 6 – B Snp I; 7 – Chian amphora, group II B, third quarter of the 4th c. BC; 8 – bottom of bowl Pontic sigillata form 2.1 with stamp *planta pedis* of the mid-1st – first quarter of 2nd c. AD.

Таблица 9.

Соотношение типов датирующих амфор из комплекса слоя в кв. 23

	Тип	Венчики+горла	Ручки	Всего	%
1	Зеест 83–84 (рис. 3, 3, 4)		2	2	40
2	Зеест 86 (рис. 3, 5)		1	1	20
3	B Snr I (рис. 3, 6)		1	1	20
4	C IV D (рис. 3, 2)	1		1	20
Всего		1	4	5	100
Ильич 1-2016		Слой в кв. 23			

Амфоры C IV D датируются концом II – III в. н.э. (рис. 3, 2)²⁶. Аналогии венчику происходят из комплексов первой половины – конца III в.²⁷ Амфоры Зеест 84–85 также относятся к концу II – всему III в. (рис. 3, 3, 4)²⁸. Аналогии ручкам этих амфор из рассматриваемого слоя происходят из контекстов III в.²⁹ Амфоры Зеест 86 исследовательница относил ко II–III вв. (рис. 3, 5)³⁰. Амфоры B Snr I входят в группу сосудов II–III вв. (рис. 3, 6)³¹. Профилировка ручки имеет аналогии на амфорах из контекстов первой половины III в.³²

Как мы видим, датирующая группа материала укладывается в конец II–III вв. Учитывая, что нижележащие комплексы датируются первой половиной III в., время образования слоя в кв. 23 корректно отнести к середине – второй половине III в.

Слой в кв. 40, мощностью 0.40 м., содержал фрагменты керамических изделий и кости животных. Последние абсолютно доминировали.

Таблица 10.

Состав комплекса слоя в кв. 40 по категориям находок

	Категория	Венчики (края)	Ручки	Донья	Стенки	Всего	%
1	Керамические изделия	9	4	3	113	129	36.34
2	Кости животных					226	63.66
Всего		9	4	3	113	355	100
Ильич 1-2016		Слой в кв. 40					

Фрагменты керамических изделий, включающие строительные материалы, распределяются по следующим функциональным группам.

²⁶ Внуков 2016, рис. 1, 13, рис. 4, 12; Сазанов 1993, 17.

²⁷ Арсеньева и др. 2009, рис. 24, 9; Крапивина 1993, 94.

²⁸ Крапивина 1993, 98, рис. 30, 11–14; Krapivina 2010, 70, pl. 37, 17–19.

²⁹ Зеест 1960, табл. XXXIV, 83б; XXXV, 84а, б; Арсеньева, Науменко 1992, рис. 15; Голофаст 2010, рис. 14, 15; Алексеева 1997, табл. 149, 2; 166, 3, 10; 171, 16.

³⁰ Зеест 1960, табл. XXXVI, 86б–в.

³¹ Vnukov 2010, fig. 2, 9; Kassab Tezgör 2021, 18–19.

³² Арсеньева, Науменко 1992, рис. 26, 2; Науменко 2017, 24, рис. 3, 2; Kassab Tezgör 2010, 125–126, pl. 15, 1; Алексеева 1997, табл. 91, 10; 111, 14–15.

Таблица 11.

Состав комплекса слоя в кв. 40 по функциональным группам находок

	Функциональная группа	Венчики (края, бортики) + горла	Ручки	Донья	Стенки	Всего	%
1	Строительные материалы				1	1	0.8
	Обмазка печи				1	1	
2	Архитектурная керамика				2	2	1.6
	2.1. Керамиды				2	2	
3	Пифосы (рис. 4, 1)	1			4	5	3.9
4	Амфоры (рис. 4, 2–6)	2	3	1	85	91	70.5
5	Краснолаковая посуда				4	4	3.1
7	Круговая столовая посуда (рис. 4, 7)	1		1	11	13	10.1
9	Кухонная посуда	5	1	1	6	13	10.1
	9.1. Лепная (рис. 4, 8–14)	5	1	1	6	13	
Всего		9	4	3	113	129	100
Ильич 1-2016		Слой в кв. 40					

Как обычно, абсолютно доминировали амфоры, фрагменты которых составляли две трети комплекса. Одинаковое количество фрагментов (10.1%) относилось к круговой столовой и кухонной посуде. Третью группу составили фрагменты пифосов и краснолаковых сосудов (3.9%).

Фрагменты круговой посуды преобладали над фрагментами лепной.

Таблица 12.

Соотношение лепной и круговой посуды (исключая амфоры)
комплекса слоя в кв. 40

	Технологическая группа	Функциональная группа	Венчики (края, бортики)	Ручки	Донья	Стенки	Всего	%
1	Круговая посуда		1		1	15	17	56.7
		1.1. Краснолаковая посуда				4		
		1.2. Круговая столовая посуда	1		1	11		
2	Лепная посуда		5	1	1	6	13	43.7
Всего			6	1	2	21	30	100
Ильич 1-2016			Слой в кв. 40					

Датированными являются 11 фрагментов сосудов (8.5% от всех). Из них датирующими могут считаться пять (45.5% от датированных фрагментов слоя).

Остальные 6, относящиеся к эпохе бронзы и раннему железному веку, являются примесью раннего материала.

Датирующие находки. Датирующими могут считаться фрагменты амфор типа C IV D, B Snp I, Зеест 73а и, видимо, имитация формы MR 3.

Таблица 13.

Соотношение типов датирующих амфор из слоя в кв. 40

	Тип	Венчики+горла	Ручки	Всего	%	Условно целые сосуды	%
1	B Snp I (рис. 4, 2)	1		1	20	1	25
2	Зеест 73а (рис. 4, 3, 4)		2	2	40	1	25
3	C IV D (рис. 4, 5)		1	1	20	1	25
4	MR 3 M 125 (рис. 4, 6)	1		1	20	1	25
Всего		2	3	5	100	4	100
Ильич 1-2016		Слой в кв. 40					

Амфоры B Snp I, относящиеся ко II–III вв. н.э., представлены венчиком, находящим аналоги в контекстах первой половины – середины III в. н.э. (рис. 4, 2)³³. Ручки амфор Зеест 73а, также относящихся ко II–III вв., имеют параллели на сосудах из контекстов Ольвии III в. н.э., Пантикапея и Горгиппии второй половины II – первой половины III в. (рис. 4, 3, 4)³⁴. Ручка амфоры типа C IV D, датирующегося концом II–III вв. н.э., находит аналогии на амфорах из комплексов Танаиса и Горгиппии первой половины III в., а также Ольвии третьей четверти – конца III в. (рис. 4, 5)³⁵. Одно горло может принадлежать амфорам-кувшинам MR 3-M 125 II–III вв., хотя их морфология несколько отличается (рис. 4, 6)³⁶. В Северном Причерноморье хорошо сохранившиеся формы представлены в комплексах Танаиса, Горгиппии и Херсонеса первой половины III в.³⁷ Однако у танаисских экземпляров переход от горла к плечу выделен резким перегибом³⁸. Обычно выделяют три типа глины этих сосудов, два из которых характеризуются включениями слюды и кварца (типы 2 и 3), один – темно-красной глиной без слюдяных включений (тип 1)³⁹. В нашем случае включения представлены кварцитом и железистыми минералами, что может указывать на имитационный тип, может быть, понтийский.

³³ Vnukov 2010, fig. 2, 9; Kassab Tezgör 2021, 18, 19; Арсеньева, Науменко 1992, рис. 40; Алексеева 1997, табл. 167, 5; 171, 18.

³⁴ Крапивина 1993, 97, рис. 29, 40–44; Алексеева 1997, табл. 99, 15; Голофаст 2010, рис. 27, 5–6; Зеест 1960, табл. XXX, 73а.

³⁵ Внуков 2016, 44, рис. 4, 12–13; Науменко 2012, рис. 12, 6; Арсеньева и др. 2009, рис. 24, 7, 9; Алексеева 1997, табл. 106, 1; 111, 5; 150, 2.

³⁶ Bezecky 2013, no. 70b; 2021, fig. 2, M 125;

³⁷ Науменко 2012, рис. 13, 10; Алексеева 1997, табл. 156, 21; Bezecky 2013, no. 70b.

³⁸ Благодарим за консультации О.П. Дорошко, В.В. Дорошко и С.А. Науменко. Неопубликованное горло кувшина из Херсонеса было обнаружено при раскопках М.И. Золотарева в 1984 г. в комплексе второй четверти III в.

³⁹ Lang 1955, 277–278.

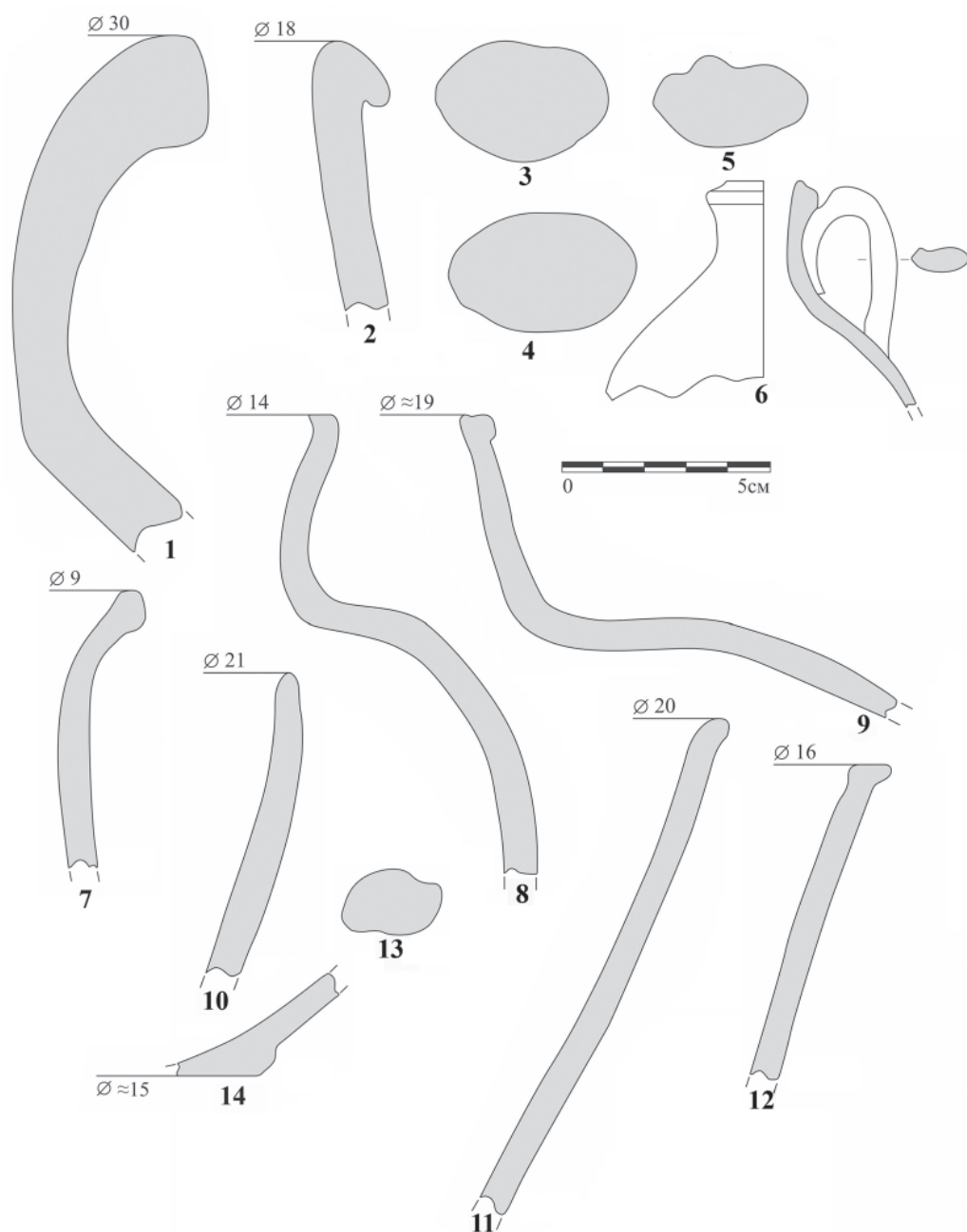

Рис. 4. Слой III.3. Сер. – втор. пол. III в. н.э. Кв. 40: 1 – красноглиняный пифос; 2 – В Snp I; 3, 4 – Зеест 73а; 5 – С IV D; 6 – амфора/кувшин MR 3-M 125; 7 – красноглиняный круговой кувшин; 8–14 – лепные сосуды.

Fig. 4. Layer III.3. Middle to second half of 3rd c. AD. Trench 40: 1 – red-clay pithos; 2 – В Snp I; 3, 4 – Zeest 73a; 5 – С IV D; 6 – amphora/jug MR 3-M 125; 7 – red-clay plain jug; 8–14 – handmade kitchen vessels.

Рассмотренные датирующие материалы слоя в кв. 40 (с учетом перекрывания ими ям с заполнением первой половины III в.) позволяют относить этот слой к середине – второй половине III в.

Слой в прирезке 3, мощностью 0,20 м, содержал керамические фрагменты и кости животных. Фрагменты керамических изделий преобладали, хотя и не очень значительно.

Таблица 14.

Состав комплекса слоя в прирезке 3 по категориям находок

	Категория	Венчики (края)	Ручки	Донья	Стенки	Пробка кера- мическая	Всего	%
1	Керамические изделия	6	2	3	14	1	26	57.78
2	Кости животных						19	42.22
Всего		6	2	3	14	1	45	100
Ильич 1-2016		Слой в прирезке 3						

Фрагменты керамических изделий относились к следующим функциональным группам.

Таблица 15.

Состав комплекса слоя прирезки 3 по функциональным группам находок

	Функциональная группа	Венчики (края, бортики)	Ручки	Донья	Стенки	Всего	%
1	Амфоры (рис. 5, 1—4)	3	2		8	13	50
2	Краснолаковая посуда				1	1	3.85
3	Круговая столовая посуда (рис. 5, 5)	1			2	3	11.54
4	Кухонная посуда	2		3	3	8	30.77
	9.1. Лепная (рис. 5, 6-10)	2		3	3	8	
5	Пробки керамические (рис. 5, 11)					1	3.85
Всего		6	2	3	14	26	100
Ильич 1-2016		Слой в прирезке 3					

Как обычно, преобладали амфоры, составлявшие половину всего керамического комплекса. Однако второе место по численности занимали фрагменты кухонной посуды, почти вдвое превосходящие столовую.

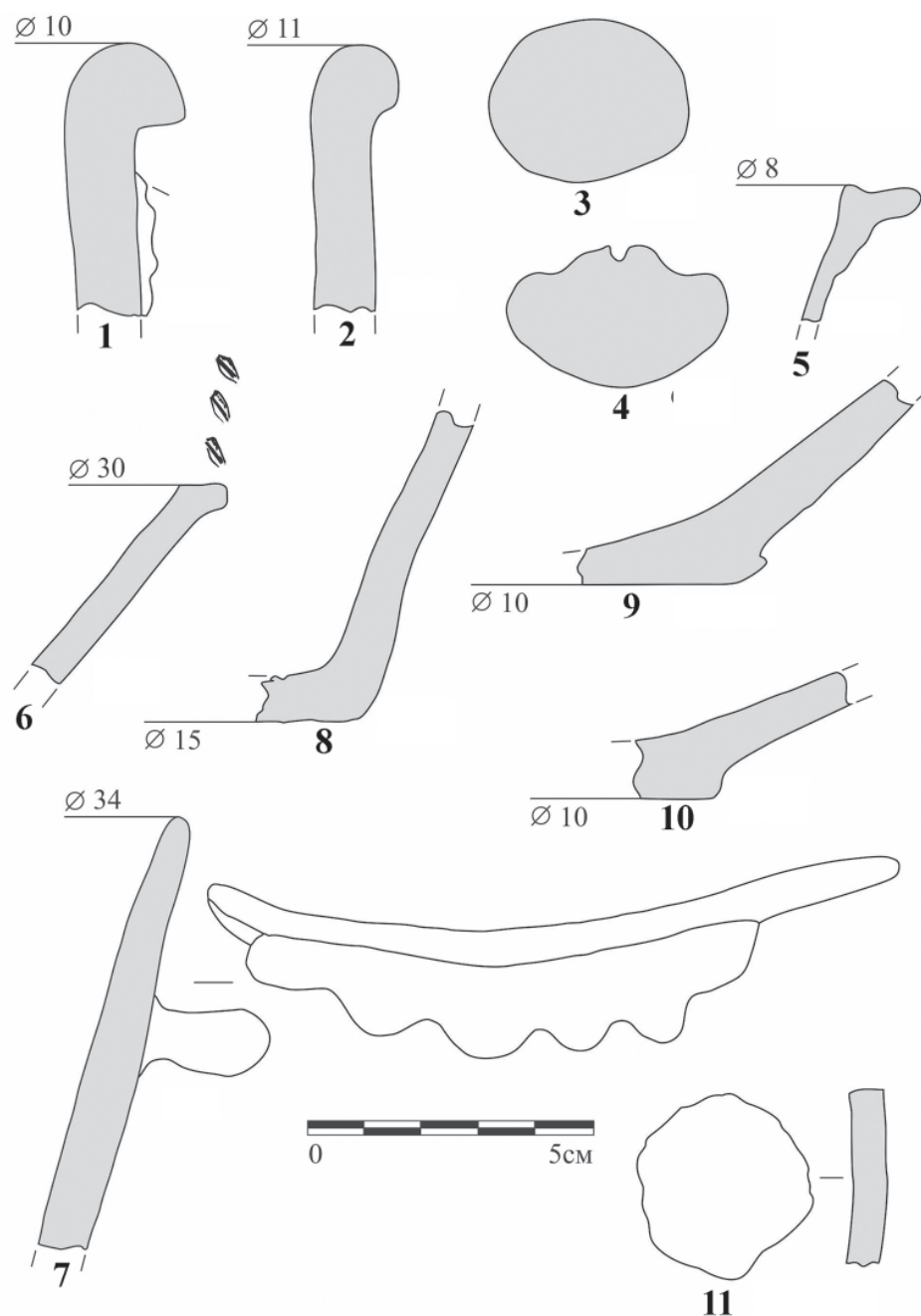

Рис. 5. Слой III.3. Сер. – втор. пол. III в. н.э. Прирезка 3: 1, 2 – Зеест 76; 3 – Зеест 89; 4 – С IV D; 5 – красноглиняный кувшин с расширяющимся кверху горлом; 6–10 – лепные сосуды; 11 – пробка из стенки красноглиняной амфоры.

Fig. 5. Layer III.3. Middle to second half of 3rd c. AD. Annex 3. 1, 2 – Zeest 76; 3 – Zeest 89; 4 – C IV D; 5 – red-clay jug with upwardly opening neck; 6–10 – handmade kitchen vessels; 11 – stopper from wall of red-clay amphora.

Таблица 16.

Соотношение лепной и круговой посуды (исключая амфоры) комплекса слоя в прирезке 3

	Технологическая группа	Функциональная группа	Венчики (края, бортики)	Ручки	Донья	Стенки	Всего	%
1	Круговая посуда		1			3	4	20
		1.1. Краснолаковая посуда				1		
		1.2. Круговая столовая посуда	1			2		
2	Лепная посуда		2	3	3	8	16	80
Всего			3	3	3	11	20	100
Ильич 1-2016			Слой в прирезке 3					

Лепная посуда абсолютно доминировала над круговой (при исключении амфор). Датированными оказались 5 фрагментов из 26, что составляет 19.2% от всей керамики комплекса. Их распределение по хронологическим группам следующее.

Таблица 17.

Соотношение датированных находок комплекса слоя серой слоя в прирезке 3 по хронологическим группам

Хронологическая группа	Венчики (края, бортики)	Ручки	Всего	%
III в.	2	2	4	80
Втор. пол. II – нач. III в.	1		1	20
Всего	3	2	5	100
Ильич 1-2016	Слой в прирезке 3			

Примесь снизу» (20%) представлена венчиком узкогорлой светлоглиняной амфоры типа С IV С второй половины II – начала III в.⁴⁰

Датирующими могут считаться остальные профильные фрагменты амфор: Зеест 76в и 89, С IV D. Они распределяются следующим образом.

Таблица 18.

Соотношение типов датирующих амфор из слоя в прирезке 3

	Тип	Венчики	Ручки	Всего	%	Условно целые сосуды	% условно целых сосудов
1	Зеест 76в (рис. 5, 1, 2)	2		2	50	2	50
2	С IV D (рис. 5, 4)		1	1	25	1	25
3	Зеест 89 (рис. 5, 3)		1	1	25	1	25
Всего		2	2	4	100	4	100
Ильич 1-2016		Слой в прирезке 3					

⁴⁰ Внуков 2016, 43, 44.

Венчики амфор Зеест 76, относящиеся ко II–III вв., находят параллели на амфорах из контекстов Горгиппии первой половины III в. (рис. 5, 1, 2)⁴¹. Ручка амфоры Зеест 89, имеющей такую же общую датировку, аналогична встреченной на сосудах из контекстов Ольвии, Танаиса и Горгиппии III в. (рис. 5, 3)⁴². Наконец, профилировка ручки узкогорлой светлоглиняной амфоры указывает на ее принадлежность к типу C IV D, относящемуся к концу II–III в. (рис. 5, 4)⁴³. Как мы видим, хронология датирующих слоев сосудов укладывается в III в. Учитывая то обстоятельство, что рассматриваемый слой перекрывал ямы с заполнением первой половины III в., его можно датировать серединой – второй половиной III в., ближе к середине этого столетия.

3. СЛОЙ II.1. НАЧАЛО – ТРЕТЬЯ ЧЕТВЕРТЬ IV в.

Среди комплексов начала – третьей четверти IV в. мы выбрали слой в кв. 29 и заполнение ямы-объекта 42. Яму (объект 40) в кв. 29 второй половины II – первой половины III в. перекрывал слой периода 1 слоя II, в котором были обнаружены только фрагменты керамических изделий. Они распределяются следующим образом.

Таблица 19.

Состав комплекса слоя в кв. 29 по функциональным группам находок

	Функциональная группа	Венчики (края, бортики)	Ручки	Донья	Стенки	Всего	%
1	Амфоры (рис. 6, 1–9)	3	6			9	56.3
2	Краснолаковая посуда				1	1	6.3
3	Круговая лощеная посуда (рис. 6, 11)	1		2		3	18.8
4	Круговая столовая посуда (рис. 6, 10, 12, 13)		1			1	6.3
5	Кухонная посуда				2	2	12.5
	9.1. Лепная				2		
Всего		4	7	2	3	16	100
Ильич 1-2016		Слой в кв. 29					

⁴¹ Зеест 1960, табл. XXXII, 76 в; Алексеева 1997, табл. 95, 1, 2, табл. 106, 13; 150, 1, 9.

⁴² Зеест 1960, табл. XXXVI, 89; Крапивина 1993, 99, рис. 30, 18, 20; Арсеньева, Науменко 1992, рис. 15; 39; Алексеева 1997, рис. 119, 1–2, 149, 2; 225, 23.

⁴³ Внуков 2016, рис. 4, 15; Алексеева 1997, табл. 106, 45; 130, 8; 222, 1; Крапивина 1993, 94, рис. 29, 5.

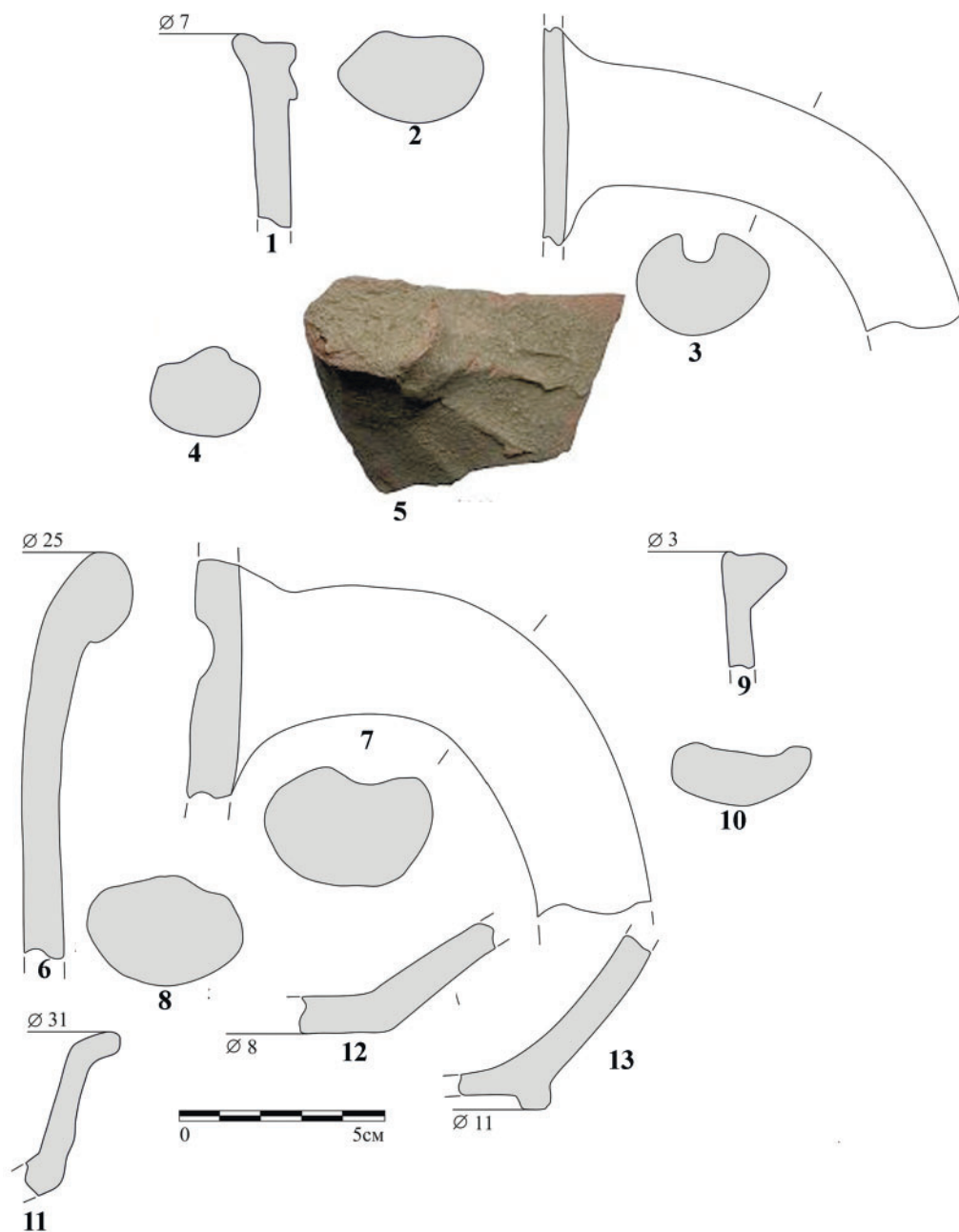

Рис. 6. Слой II.1. Нач. – трет. четв. IV в. Кв. 29: 1, 2 – C Snp I-2; 3 – LRA 1 Precursor Type C 2; 4 – C IV F; 5 – C IV E; 6 – Zeest 85; 7, 8 – Zeest 86; 9 – C IV C 2; 10 – красноглиняный кувшин; 11 – серолощенная миска; 12, 13 – красноглиняные круговые сосуды.
 Fig. 6. Layer II.1. Early to third quarter of 4th c. AD. Trench 29. 1, 2 – C Snp I-2; 3 – LRA 1 Precursor Type C 2; 4 – C IV F; 5 – C IV E; 6 – Zeest 85; 7, 8 – Zeest 86; 9 – C IV C 2; 10 – a red-clay plain pot; 11 – a grey-clay grey glossy bowl; 12, 13 – red-clay plain vessels.

Вновь фиксируется преобладание фрагментов амфор, составляющих почти такой же процент, что и в комплексе ямы. Однако следующую группу составляют фрагменты лощеной (18.8%) и кухонной посуды (12.5%), что резко отличает от доли этих групп керамики в комплексе ямы-объекта 40. Краснолаковая и круговая столовая посуда представлена единичными фрагментами. Круговая посуда преобладала над лепной.

Таблица 20.

Соотношение лепной и круговой посуды (исключая амфоры) комплекса
слоя в кв. 29

	Технол. группа	Функциональная группа	Венчики (края, бортики)	Ручки	Донья	Стенки	Всего	%
1	Круговая посуда		1	1	2	1	5	71.4
		1.1. Краснолаковая по- суда				1	1	
		1.2. Круговая лощеная посуда	1		2		3	
		1.3. Круговая столовая посуда		1			1	
2	Лепная посуда					2	2	
Всего			1	1	2	3	7	28.6
Ильич 1-2016		Слой в кв. 29						

Датированные материалы. Из 16 находок датированными являются 11, что составляет 45%.

Таблица 21.

Соотношение датированных находок комплекса слоя в кв. 29
по хронологическим группам.

Хронологическая группа	Венчики (края, бортики)	Ручки	Донья	Всего	%
IV – нач. V в.	1	4		5	45
II–III вв.	1	3	2	6	55
Всего	2	7	2	11	100
Ильич 1-2016		Слой в кв. 29			

«Примесь снизу». Распределение датированных материалов по хронологическим группам показывает большой процент «примеси снизу», составляющий более половины комплекса. Она представлена ручкой кувшина, близкого к кувшинам с биконическим туловом II–III вв., фрагментами лощеных сосудов, фрагментами амфор С IV С 2, Зеест 85, 86.

Венчик амфоры Зеест 85 находит аналогии в контекстах зольника 2 в Керчи и Ольвии. И.Б. Зеест относил эти амфоры ко II–III вв. (рис. 6, 6)⁴⁴. В контексте зольника 2 такие амфоры датируются второй половиной II – первой половиной III в.⁴⁵ При этом Л.А. Голофаст с ссылкой на В.К. Голенко упоминает более широкую дату амфор Зеест 85 – II–IV вв.⁴⁶ В свою очередь В.К. Голенко ссылается на аналогичную дату В.В. Крапивиной⁴⁷. Действительно, в монографии 1993 г. В.В. Крапивина писала о дате типа в пределах II–IV вв.⁴⁸ Судя по тому, что в более поздних работах В.В. Крапивиной амфоры типа Зеест 85 фигурируют исключительно с датой и в группе материала II–III вв., в книге 1993 г., по всей видимости, была допущена элементарная опечатка⁴⁹. В Танаисе эти амфоры характерны для комплексов первой половины III в.⁵⁰ Сказанное позволяет относить амфоры Зеест 85 ко II–III вв. и, соответственно, считать их в рассматриваемом слое «примесью снизу».

Также ко II–III вв. относятся две ручки амфор Зеест 86 (рис. 6, 7, 8)⁵¹. Венчик узкогорлой светлоглиняной амфоры С IV С 2 датируется серединой – второй половиной II / началом III в. (рис. 6, 9)⁵². Отметим также встречаемость этого типа в контекстах Горгиппии, погибших в 240 г.⁵³

Кувшины биконического типа с близкими ручками известны в контекстах II–III вв. (рис. 6, 10)⁵⁴. Несколько сложнее с лощеными сосудами. Венчик (рис. 6, 11) похож на венчики мисок типа 4 по типологии Л. Вагалинского. При этом, однако, у сосудов типа 4 нет резкого ребра и меньший диаметр. Л. Вагалинский датирует их под вопросом I–II вв., отмечая, что параллели есть в комплексах первой половины IV в. и даже позже⁵⁵. С другой стороны, попытки найти этому венчику аналогии в черняховской лощеной керамике, в частности, с внешне похожей миской из Переяславля Хмельницкого, вряд ли корректны, учитывая ее почти вдвое меньший диаметр⁵⁶. Эти моменты делают более логичным отнесение рассматриваемых фрагментов лощеных сосудов к «примеси снизу».

Датирующие находки. Оставшиеся датирующие фрагменты амфор распределяются следующим образом.

Таблица 22.

Соотношение типов датирующих амфор из слоя в кв. 29

	Тип	Венчики	Ручки	Всего	%	Условно целые сосуды	% условно целых со- судов
1	С Snp I-2 (рис. 6, 1, 2)	1	1	2	40	1	25

⁴⁴ Зеест 1960, табл. XXXV, 85.

⁴⁵ Голофаст 2010, рис. 14, 1, 7, 11.

⁴⁶ Голофаст 2010, 91.

⁴⁷ Голенко 2007, 121.

⁴⁸ Крапивина 1993, 98, рис. 30, 11.

⁴⁹ Kravivina 2010, 70, pl. 37, 17.

⁵⁰ Шелов 1972, 124–125.

⁵¹ Зеест 1960, табл. XXXVI, 86.

⁵² Внуков 2016, 43, рис. 4, 8; Науменко 2017, рис. 4, С1.

⁵³ Алексеева 1997, табл. 145, 28; 152, 2; 154, 2.

⁵⁴ Дорошко, Дорошко 2018, рис. 7, 7; Дорошко 2019, рис. 1.

⁵⁵ Вагалинский 2002, 110, KY 179, 180.

⁵⁶ Magomedov 2011, abb. 4, 9.

	Тип	Венчики	Ручки	Всего	%	Условно целые сосуды	% условно целых со- судов
2	LRA 1 Precursor Type C 2 (рис. 6, 3)		1	1	20	1	25
3	C IV F (рис. 6, 4)		1	1	20	1	25
4	C IV E (рис. 6, 5)		1	1	20	1	25
Всего		1	4	5	100	4	100
Ильич 1-2016		Слой в кв. 29					

Амфоры C Snr I-2 (рис. 6, 1, 2) датируются первой – концом третьей четверти IV в. Венчик и ручка из рассматриваемого слоя имеют аналогии в контекстах этого времени⁵⁷.

К редкому типу LRA 1 Precursor Type C 2 принадлежит ручка, профилированная западиной на верхней плоскости, изготовленная из коричнево-оранжевой глины с включениями песка и белых известковых частиц и покрытая бежевым ангобом (рис. 5, 3). Этот тип амфор, предшественники которого относятся к концу III в., датируется первой половиной – серединой IV в.⁵⁸

Тип амфор C IV F по С.Ю. Внукову или F 3 по С.М. Ильяшенко, датирующий началом – третьей четвертью IV в., представлен ручкой, аналогичной встреченным в контекстах этого периода в Северном Причерноморье (рис. 6, 4)⁵⁹.

Один фрагмент корня ручки светлоглиняной амфоры относится к типу C IV E, датирующемуся второй четвертью IV – началом V в. (рис. 6, 5)⁶⁰.

Таким образом, самая поздняя группа материала включает амфоры, датирующиеся первой – концом третьей четверти IV в. (C Snr I-2), началом – третьей четвертью IV в. (C IV F), первой половиной – серединой IV в. (LRA 1 Precursor Type C 2), второй четвертью IV – началом V в. (C IV E). Это дает основания относить время формирования слоя ко второй – третьей четвертям IV в.

В том же квадрате была выявлена синхронная слою хозяйственная яма, получившая первоначальное название «Объект 42». Яма усечено-конической в разрезе формы, глубиной 0,6–0,88 м, была заполнена однородной серой золистостью, в которой найден рассматриваемый ниже материал (рис. 7).

Общая статистика показывает преобладание фрагментов керамики, составляющих две трети комплекса. Вторую по численности группу составляют кости животных.

⁵⁷ Сазанов 2022, рис. 6, 1, 5; 7; 8, 4; 15; 22, d.

⁵⁸ Oraït 2010, 1016–1017, fig. 10.

⁵⁹ Сазанов 1993, рис 3; 2011, 325; Ильяшенко 2013, рис. 33, 5; Юрочкин, Труфанов 2003, рис. 1, А; 4, 58; 5; 59; Магомедов 1987, рис. 35, 7; 1991, рис. 17, 3; Oraït 1996, pl. 21, 2; Лысенко, Юрочкин 2004, рис. 7, 6; Кропотов 1998, рис. 1, 4.

⁶⁰ Сазанов 2011, 325.

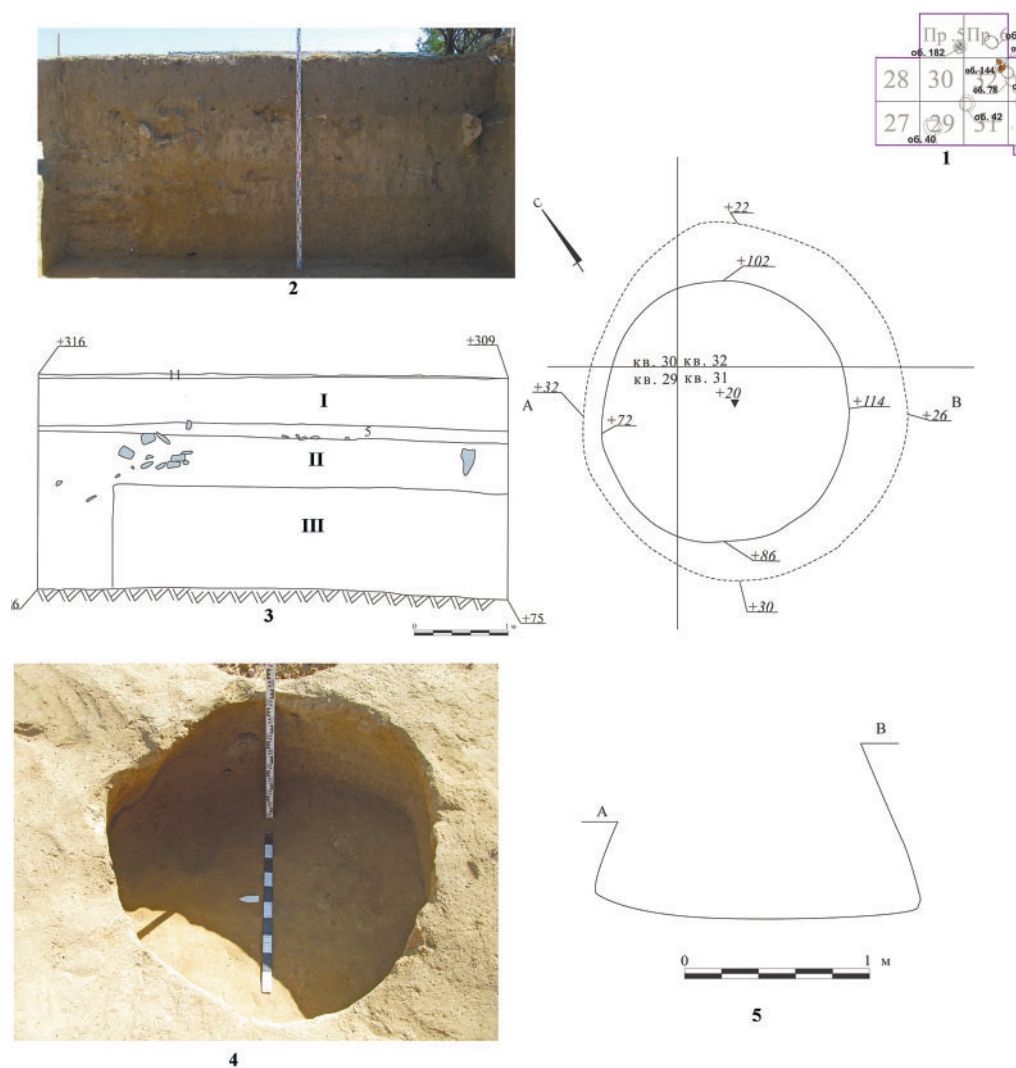

Рис. 7. Слой II. 1. Нач. – трет. четв. IV в. Яма-объект 42: 1 – местоположение объекта; 2, 3 – стратиграфия восточного борта кв. 29; 4 – объект после удаления заполнения; 5 – план и разрез ямы.

Fig. 7. Layer II. 1. Early – third quarter of 3rd c. AD. Pit-object 42: 1 – location of the object; 2, 3 – stratigraphy of the eastern side of Trench 29; 4 – object after removal of the filling; 5 – plan and section of the pit.

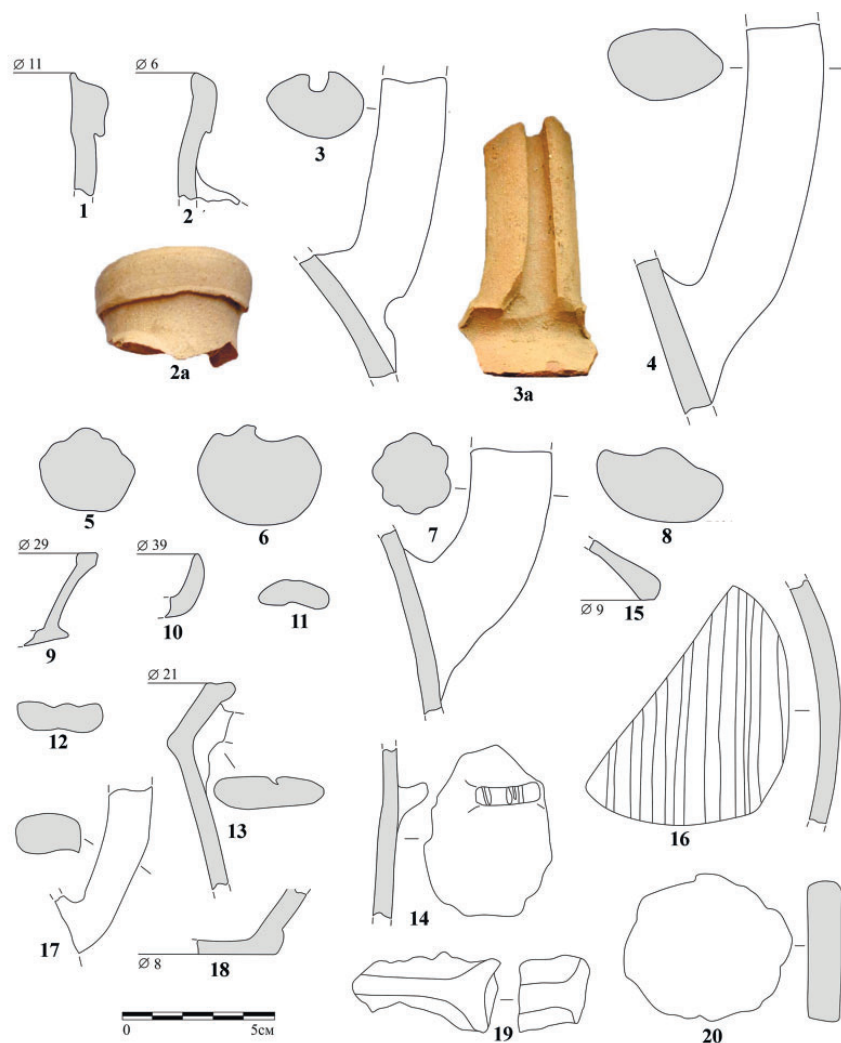

Рис. 8. Слой II.1. Нач. – трет. четв. IV в. Яма-объект 42: 1 – C Snp I-1; 2, 3 – LRA 1 Precursor C 1; 4 – LRA 2; 5 – C IV F; 6 – C IV E; 7 – реберчатая в сечении ручка красноглиняного кувшина, 8 – амфора типа Арсеньева/Науменко 1992, рис. 26, 1; 9 – Pontic sigillata A form 3.1.1-2; 10 – Pontic sigillata A form 8; 11 – Pontic sigillata form 8; 12 – ручка круговой красноглиняной кастрюли; 13 – венчик с уплощенной профилированной ручкой круговой коричневоглиняной кастрюли; 14 – стенка лепного сосуда с ручкой-налепом; 15 – круговая красноглиняная крышка; 16 – стенка лощеного сосуда; 17–19 – лепные сосуды; 20 – пробка керамическая из амфорной стенки.

Fig. 8. Layer II. 1. Early – third quarter of 3rd c. AD. Pit-object 42: 1 – C Snp I-1; 2, 3 – LRA 1 Precursor C 1; 4 – LRA 2; 5 – C IV F; 6 – C IV E; 7 – ribbed cross-section handle of red-clay pot; 8 – engobed amphora of type Arsenyeva/Naumenko 1992, fig. 26, 1; 9 – Pontic sigillata A form 3.1.1-2; 10 – Pontic sigillata A form 8; 11 – jug of Pontic sigillata form 8; 12 – a handle of plain red-clay pot; 13 – corolla with flattened profiled handle of plain brown-clay pot; 14 – wall of handmade vessel with handle; 15 – plain red-clay lid; 16 – a wall of polished vessel; 17–19 – handmade vessels; 20 – stopper from wall of red-clay amphora.

Преобладают фрагменты амфор, составляющие почти 70% комплекса, далее идут фрагменты кухонной посуды. Фрагменты остальных функциональных групп представлены единичными экземплярами.

Соотношение лепной и круговой нетарной посуды показывает абсолютное преобладание круговой (73.3% против 26.7%).

Таблица 25.

Соотношение лепной и круговой нетарной посуды слоя заполнения
ямы – объекта 42

	Технологическая группа	Функциональная группа	Крышки	Венчики (края, бортики)	Ручки	Донья	Стенки	Всего	%
1	Круговая посуда		1	3	2		5	11	73,3
		1.1. Краснолаковая посуда		2	1				
		1.2. Круговая лощеная посуда					2		
		1.3. Круговая столовая посуда	1				3		
		1.4. Круговая кухонная посуда		1	1				
2	Лепная посуда				3	1		4	26,7
Всего			1	3	5	1	5	15	100
Ильич I-2016			Яма-объект 42						

Датированные находки. Из 128 находок керамики датированными являются 16, что составляет 12.5%. Они распределяются по следующим хронологическим группам.

Таблица 26.

Соотношение датированных находок слоя заполнения ямы – объекта 42
по хронологическим группам

Хронологическая группа	Венчики (края, бортики)	Ручки	Стенка с на- лепом	Всего	%
IV – нач. V в.	2	6		8	50
II–III вв.	2	2		4	25
Кон. I – нач. II в.	2	1	1	4	25
Всего	6	9	1	16	100
Ильич I-2016			Яма-объект 42		

Примесь «снизу». Половина датированных фрагментов составляет «примесь снизу» конца I – III вв. К ней относятся ручка амфоры, фрагменты краснолаковых и кухонных сосудов.

Ручка красноглиняной ангобированной амфоры имеет аналогии в контекстах Танаиса и Горгиппии второй половины II – первой половины III в. (рис. 8, 8)⁶¹. Венчик одной из краснолаковых мисок может быть отнесен к типу Pontic sigillata A form 3.1.1–2 и датирован последней четвертью I – нач. II в. (рис. 8, 9). Заметим, что у мисок формы 3.1.1 меньший диаметр (20–21 см), а у мисок 3.1.2 диаметр составляет 26,4–27,9 см, что близко к рассматриваемому (29 см)⁶². Венчик второй миски соответствует Pontic sigillata A form 8, датирующейся концом II – первой половиной III в. (рис. 8, 10)⁶³. Ручка может относиться к краснолаковым кувшинам формы 8 Pontic sigillata конца I – начала II в. (рис. 8, 11)⁶⁴. Профилированная ручка красноглиняной кастрюли находит параллели на аналогичных сосудах из контекста второй половины II – первой половины III в. хоры Херсонеса (рис. 8, 12)⁶⁵. Венчик с уплощенной профилированной ручкой коричневоглиняной кастрюли близок сероглиняной кастрюле I – II вв. из Пантикапея (рис. 8, 13)⁶⁶. Стенка лепного сосуда с ручкой-налепом, изготовленной из плотной серой слоистой глины с включениями шамота, относится, по Н.А. Гаврилюк, к лепной керамике греческой группы I–II вв. (рис. 8, 14)⁶⁷.

Датирующие находки. Оставшиеся датирующие фрагменты амфор распределяются следующим образом.

Таблица 27.

Соотношение типов датирующих амфор из слоя заполнения ямы – объекта 42

	Тип	Венчики	Ручки	Всего	%	Условно целые сосуды	% условно целых со- судов
1	C Snr I-1 (рис. 8, 1)	1		1	16.7	1	25
2	LRA 1 Precursor Type C 1 (рис. 8, 2, 3)	1	1	2	33.3	1	25
3	LRA 2 (рис. 8, 4)		1	1	16.7	1	25
4	C IV F (рис. 8, 5)		1	1	16,7	1	25
5	C IV E (рис. 8, 6)		1	1	16.7	1	25
Всего		2	4	6	100	5	100
Ильич 1-2016		Яма-объект 42					

Комплекс содержал (в пересчете на целые сосуды) по одной амфоре LRA 1 Precursor Type C 1, LRA 2, C IV F, C IV E. Венчик амфоры C Snr I-1 (рис. 8, 1) соответствует в нашей типологии амфор из датированных комплексов Причерноморья

⁶¹ Арсеньева, Науменко 1992, рис. 26, 1; Алексеева 1997, табл. 106, 13.

⁶² Журавлев 2010, 135, табл. 15, 89–91; 16, 95–96.

⁶³ Журавлев 2010, 139, табл. 21, 140.

⁶⁴ Журавлев 2010, 161, табл. 47, 374.

⁶⁵ Кленина 2004, 75, рис. 28, 264.

⁶⁶ Зеест 1957, рис. 2, 6.

⁶⁷ Гаврилюк 2013, рис. 1, 19.

типу 1 подтипу 2 варианту е (1.2е), или, по нашей общей типологии, C Snp I-1–1.2с. Аналогии происходят из контекстов первой и второй половины IV в.⁶⁸

К довольно редкому типу LRA 1 Precursor C 1 относятся ангобированные венчик и ручка, датирующиеся первой половиной – серединой IV в. (рис. 8, 2, 3)⁶⁹. Ручка амфоры LRA 2 имеет аналогии в контекстах периода А Ятруса первой половины IV в. (рис. 8, 4)⁷⁰. Ручка узкогорлой светлоглиняной амфоры C IV F датируется началом – третьей четвертью IV в. (рис. 8, 5)⁷¹. Аналогии происходят в основном из контекстов первой половины IV и в одном случае – из контекстов середины – второй половины IV в.⁷²

Ручка узкогорлой светлоглиняной амфоры C IV E относится ко второй четверти IV – началу V в. (рис. 8, 6)⁷³. Также к первой половине IV в. может относиться реберчатая в сечении ручка красноглиняного кувшина, имеющего широкую дату – II–IV вв. (рис. 8, 7)⁷⁴.

Таким образом, самую позднюю группу материала, определяющую комплекс, составляют фрагменты амфор, датирующиеся IV в. в целом (C Snp I), началом – третьей четвертью IV в. (C IV F), второй четвертью IV – началом V в. (C IV E), первой половиной IV в. (LRA 1 Precursor C 1), первой половиной IV в. (LRA 2).

Приведенные датирующие материалы позволяют отнести формирование единовременной засыпи ямы ко второй – третьей четвертям IV в. Судя по рассмотренным двум комплексам, контексты начала – третьей четверти IV в., или более узко – второй–третьей четвертей IV в., характеризует набор амфор типов C Snp I, C IV F, C IV E, LRA 1 Precursor C 2.

4. СЛОЙ II.2. СЕРЕДИНА / ВТОРАЯ ПОЛОВИНА IV – НАЧАЛО V в.

Один из характерных комплексов этого периода – засыпь ямы в кв. 20, получившей исходное название «Объект 63». При выборке заполнения было выявлено, что в разрезе яма имеет колбообразную форму: прямые стенки в верхней части и заметный перегиб в середине, с расширением книзу. Глубина ямы составила 1,98 м, она была заполнена однородной темно-серой супесью. Засыпь была совершена одномоментно (рис. 9).

⁶⁸ Сазанов 2022, рис. 5, 26; 9, 6; 19–21.

⁶⁹ Opař 2010, 1016, 1017, fig. 8a.

⁷⁰ Böttger 1982, taf. 17, 99–100.

⁷¹ Внуков 2016, 43, рис. 1, 14; Сазанов 1993, рис. 3; 2011, 325. Ссылка на работу А.В. Сазанова 1993 г. дается исключительно в плане аналогии сечения ручки, но не хронологических выкладок, предложенных в этой работе. Современные представления автора о хронологии амфор C IV F и C IV E содержатся в статьях 2011 и 2012 гг. См. Сазанов 2011; 2012.

⁷² Веймарн 1963, рис. 15, 13–14; Сазанов 2012а, рис. 3, 11–12, 15; Кузищин, Иванчик 1998, рис. 4; Науменко 2019, рис. 4, 3.

⁷³ Внуков 2016, 43, рис. 1, 16; Сазанов 1993, рис. 5, 4; 7, тип 1; 2011, 325; 2012а, 130–133, рис. 3, 1; Ильяшенко 2013, рис. 33, 7; Науменко 2019, 90, рис. 4, 9.

⁷⁴ Зубарев 2002, рис. 3, 11, рис. 5, 18–19; 2005, рис. 3; 2012а, 130–133, рис. 3, 34–35; Голофаст 2013, рис. 4, 12–14; Юрочкин, Зубарев 2001, рис. 1; 5; 14–16. На рисунке в публикации В.Ю. Юрочкина и В.Г. Зубарева 2001 г. сосуд изображен как двуручная амфора, что является результатом весьма предположительного графического восстановления сосуда по сохранившейся одной части профиля. На сегодняшний день такие амфоры неизвестны. Речь, по всей видимости, все-таки должна идти о кувшинах с реберчатыми или, по не совсем корректной терминологии авторов публикации, «гофрированными» ручками.

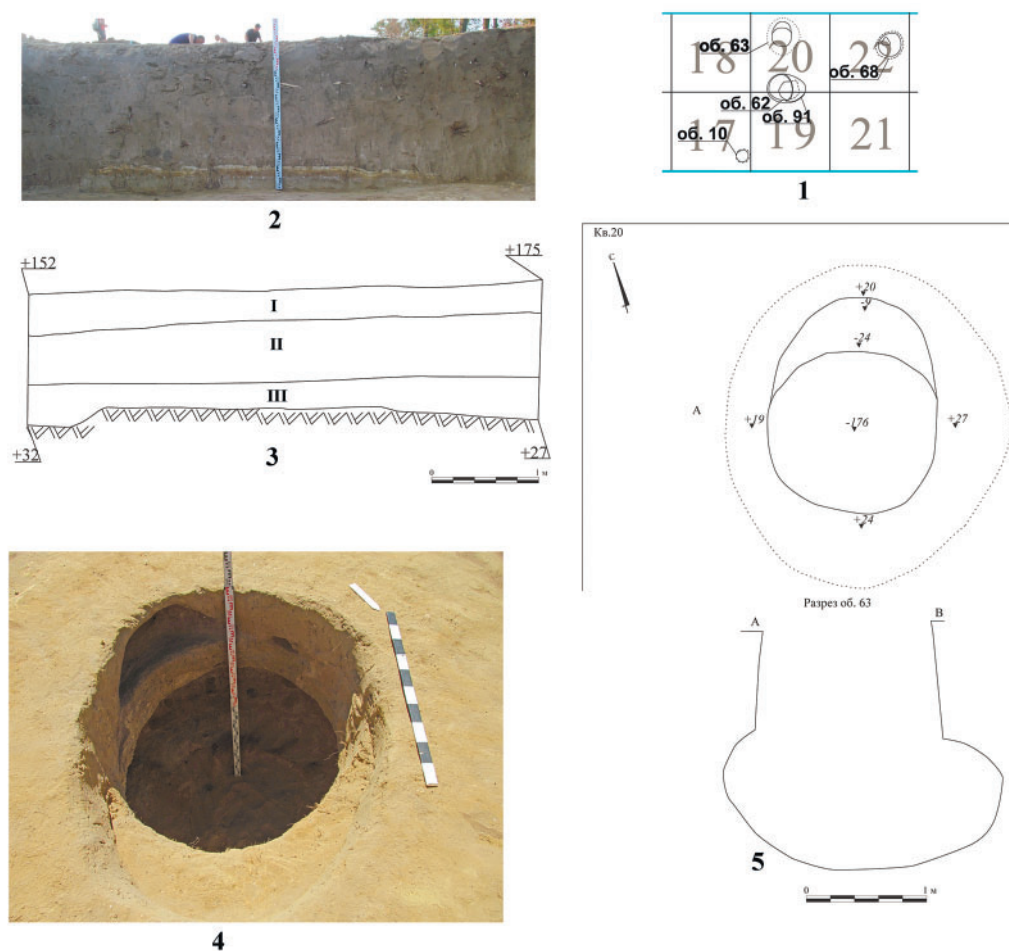

Рис. 9. Слой II. 2. Сер. / втор. пол. IV – нач. V в. Яма-объект 63: 1 – местоположение объекта; 2, 3 – стратиграфия восточного борта кв. 20, 4 – объект после удаления заполнения; 5 – план и разрез ямы.

Fig. 9. Layer II. 2. Mid/Second half of 4th – early 5th c. AD. Pit-object 63: 1 – location of the object; 2, 3 – stratigraphy of the eastern side of Trench 20; 4 – object after removal of the filling; 5 – plan and section of the pit.

Общая статистика находок с абсолютным преобладанием керамических изделий достаточно обычна.

Таблица 28.

Состав комплекса заполнения ямы – объекта 63 по категориям находок

	Категория	Венчики (края)	Ручки	Донья	Стенки	Грузила	Пробки	Неопределенные	Всего	%
1	Керамические изделия (включая строительные материалы)	36	25	18	635	2	6	1	723	88
2	Изделия из металла								1	0.1
3	Изделия из камня								1	0.1
4	Изделия из стекла								1	0.1
5	Кости животных								94	11.5
Всего		36	25	18	635	2	6	1	820	100
Ильич 1-2016		Яма-объект 63								

Фрагменты керамических изделий, включающие строительные материалы, распределяются по функциональным группам следующим образом.

Таблица 29.

Состав комплекса заполнения ямы – объекта 63 по функциональным группам находок

	Функциональная группа	Венчики (края, бортики) + горла	Ручки	Донья	Стенки	Всего	%
1	Строительные материалы				71	73	10.1
	1.1. Обмазка печи					2	
	1.2. Кирпич-сырец				71	71	
2	Архитектурная керамика	1				1	0.1
	2.1. Керамиды (рис. 10, 1)	1				1	
3	Пифосы (рис. 10, 2)	1			16	17	2.4
4	Амфоры (рис. 10, 3–11, рис. 11, 1–12, рис. 12, 4–15, 19)	7	20	6	465	498	68.9
5	Краснолаковая посуда (рис. 11, 13–16, рис. 12, 1, 2, 16)	2		6	6	14	1.9
7	Круговая столовая посуда (рис. 12, 17, 18, рис. 13, 1–3)	3	1	1	39	44	6.1
8	Кухонная посуда	22	4	5	36	67	9.3
	8.1. Лепная (рис. 13, 6–12)	21	4	3	36	64	
	8.2. Круговая (рис. 13, 4, 5, рис. 14, рис. 15, 1, 2)	1		2		3	

	Функциональная группа	Венчики (края, бортики) + горла	Ручки	Донья	Стенки	Всего	%
9	Грузила (рис. 15, 3, 4)					2	0.3
10	Пробки керамические (рис. 16, 1–6)					6	0.8
11	Неопределенные (рис. 16, 7)					1	0.1
Всего		36	25	18	635	723	100
Ильич 1-2016		Яма-объект 63					

Такая статистика с преобладанием фрагментов амфор, составляющих примерно две трети всех керамических фрагментов, также обычна. Некоторым отличием являются достаточно многочисленные фрагменты кирпича-сырца, видимо, происходящие из разрушенных построек. Лепная и круговая нетарная посуда представлена примерно в одинаковом количестве.

Таблица 30.

Соотношение лепной и круговой нетарной посуды заполнения ямы – объекта 63

	Технологическая группа	Функциональная группа	Венчики (края, бортики)	Ручки	Донья	Стенки	Всего	%
1	Круговая посуда		6	1	9	45	61	47.7
		1.1. Краснолаковая посуда	2		6	6	14	
		1.2. Круговая столовая посуда	3	1	1	39	44	
		1.3. Круговая кухонная посуда	1		2		3	
2	Лепная посуда		22	4	5	36	67	52.3
Всего			28	5	14	81	128	100
Ильич 1-2016			Яма-объект 63					

Датированные находки. Из 723 керамических находок комплекса надежно и более-менее узко датированных 54, что составляет 7.5%. Хронологическое распределение датированных фрагментов отражает следующая таблица.

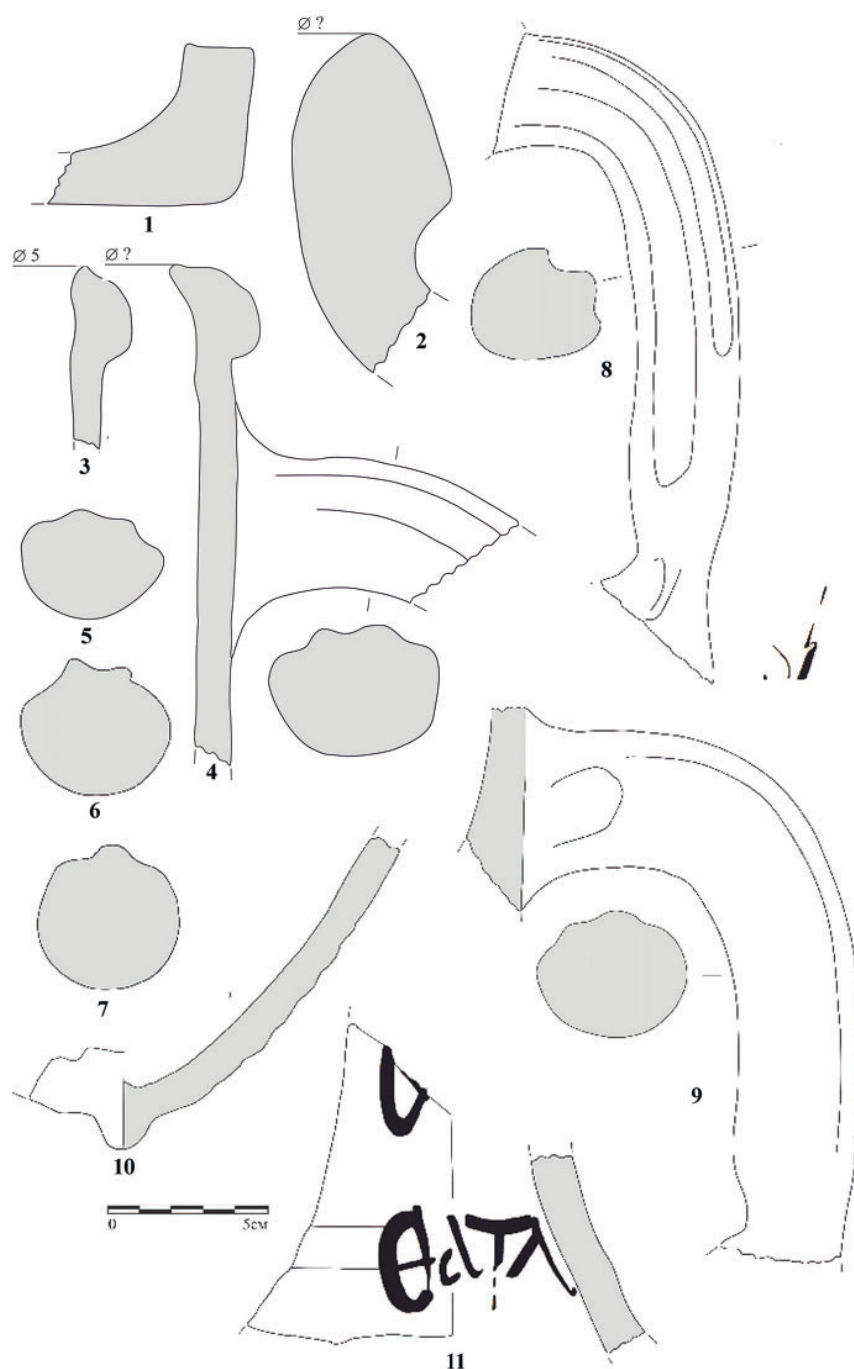

Рис. 10. Слой II. 2. Сер. / втор. пол. IV – нач. V в. Кв. 20. Яма-объект 63: 1 – бортик красноглиняной керамики; 2 – красноглиняный пифос; 3–11 – С IV E.

Fig. 10. Layer II. 2. Mid/Second half of 4th – early 5th c. AD. Pit-object 63: 1 – roof tile of red clay; 2 – pithoi; 3–11 – C IV E.

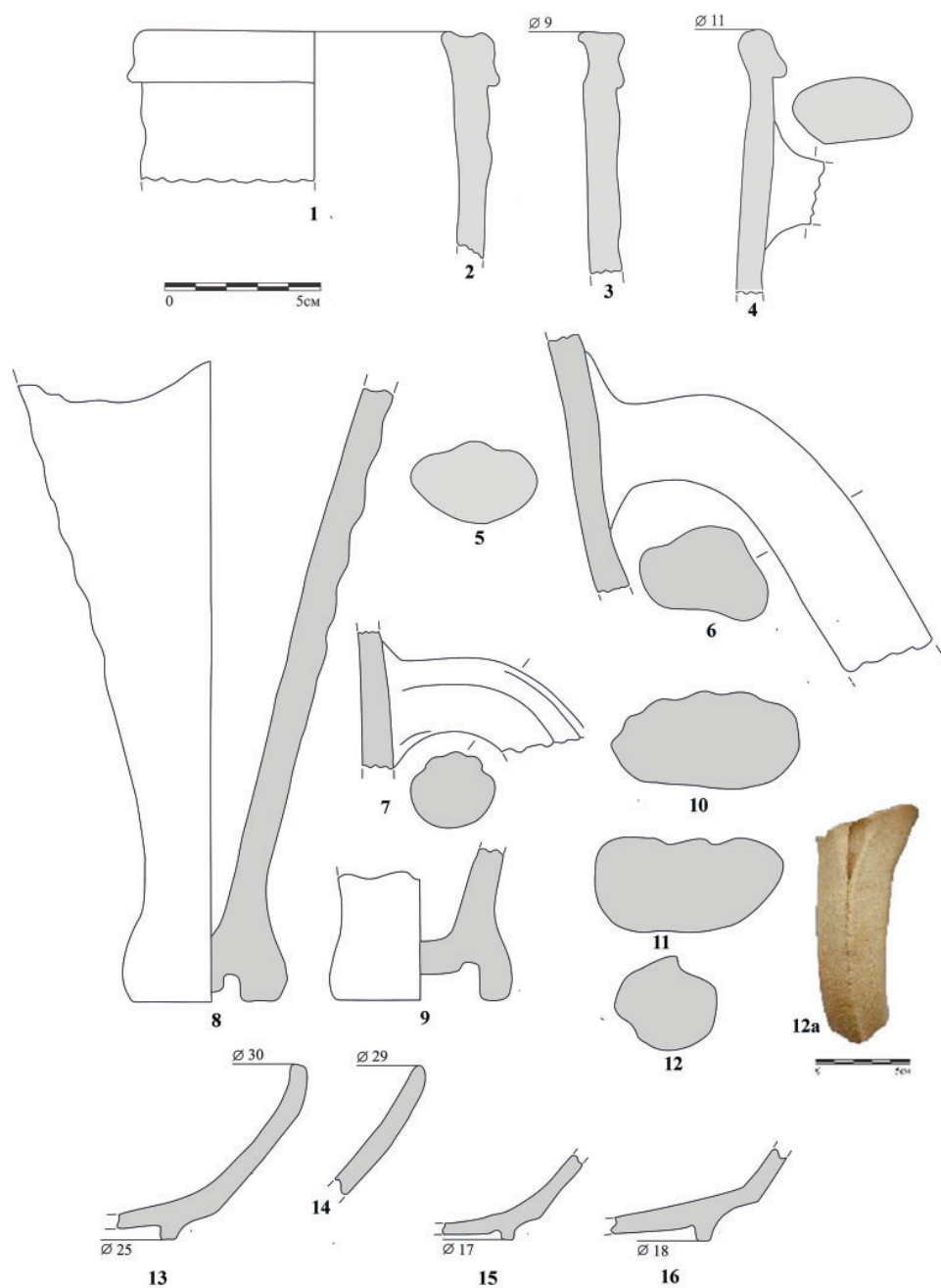

Рис. 11. Слой II. 2. Сер. / втор. пол. IV – нач. V в. Кв. 20. Яма-объект 63; 1–4 – С Snp I-1; 5, 6 – С Snp I-2; 7–9 – С IV F; 10, 11 – Зеест 96/97; 12, 12 а – LRA 1 A; 13–16 – PRSW 1.
 Fig. 11. Layer II. 2. Mid/Second half of the 4th – early 5th c. AD. Pit-object 63; 1–4 – С Snp I-1; 5, 6 – С Snp I-2; 7–9 – С IV F; 10, 11 – Zeest 96/97; 12, 12a – LRA 1 A; 13–16 – PRSW 1.

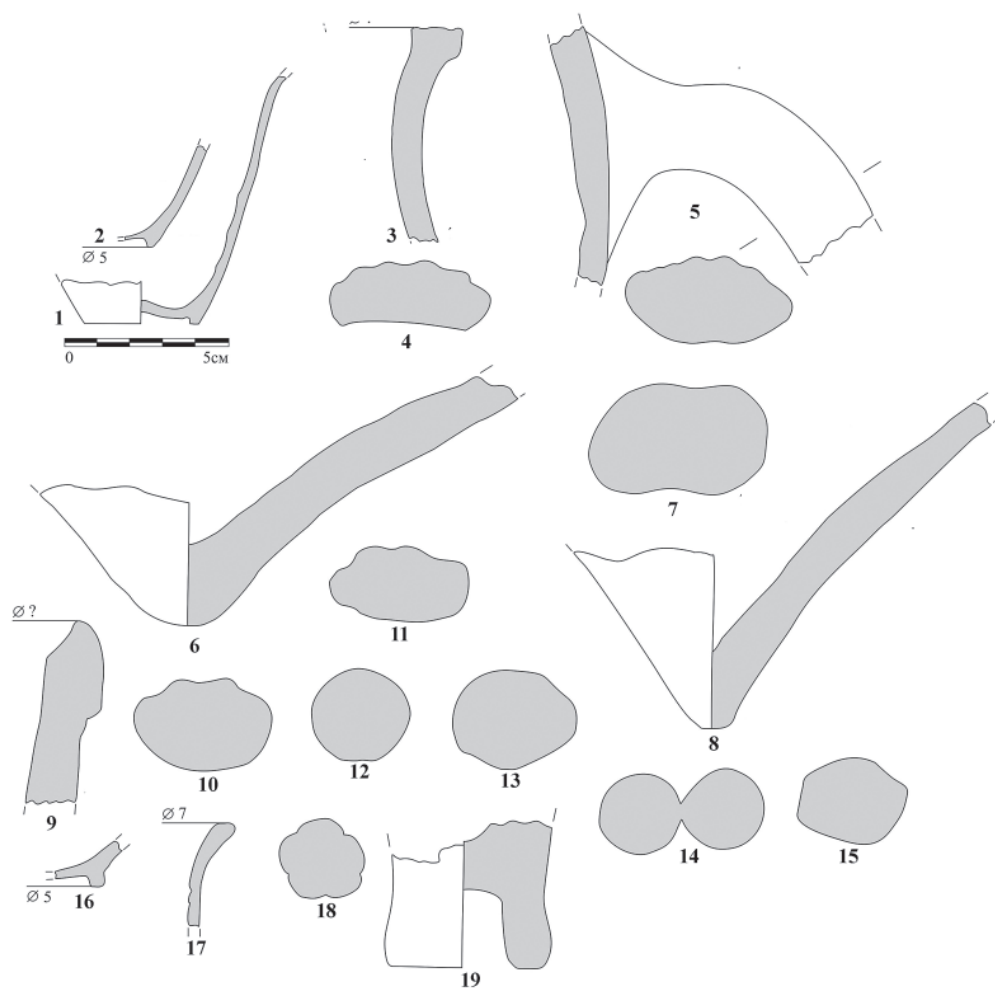

Рис. 12. Слой II. 2. Сер. / втор. пол. IV – нач. V вв. Кв. 20. Яма-объект 63: 1, 2 – Sigillata Pontica VI; 3 – кувшин с реберчатыми ручками II–IV вв.; 4–6 – Зеест 72; 7 – Зеест 75; 8 – Зеест 84б; 9 – Зеест 89а; 10 – Mid Roman Amphora 7; 11 – тип: Алексеева 1997, табл. 225, 20; 12 – С II; 13 – Син II; 14 – Син III; 15 – Зеест 67б; 16 – Sigillata Pontica VI; 17 – венчик кругового красноглиняного кувшина, 18 – реберчатая ручка кругового кувшина I–II вв., 19 – ножка хиосской амфоры типа III B или III C.

Fig. 12. Layer II. 2. Mid/Second half of the 4th – early 5th c. AD. Trench 20. Pit-object 63: 1, 2 – Sigillata Pontica VI; 3 – jug with ribbed cross-section handles of the 2nd – 4th c. AD; 4–6 – Zeest 72; 7 – Zeest 75; 8 – Zeest 84b; 9 – Zeest 89a; 10 – Mid Roman Amphora 7; 11 – Alekseeva 1997, pl. 225, 20, 12 – C II; 13 – Sin II, 14 – Sin III, 15 – Zeest 67b; 16 – Sigillata Pontica VI; 17 – plain jug of red clay; 18 – plain jug with ribbed cross-section handles of the 1st–2nd cc. AD; 19 – foot of Chian type III B–C.

Таблица 31.

Соотношение датированных находок заполнения ямы – объекта 63
по хронологическим группам

Хронологическая группа	Венчики (края, бортики, горла)	Ручки	Ножки (поддоны)	Всего	%
IV – нач. V в.	7	21	6	34	63
III – перв. пол. IV в.			2	2	3.7
II–III вв.	1	6	4	11	20.4
II–IV вв.	1			1	1.9
I в. до н.э. – I в. н.э.		4	1	5	9.3
V в. до н.э.			1	1	1.9
Всего	9	31	14	54	100
Ильич 1-2016	Яма-объект 63				

Датирующие находки составили 34 фрагментов, примесь «снизу» – 20, т.е. 37%, что весьма значительно.

Примесь снизу. Группа III – первой половины IV в. представлена двумя фрагментами краснолаковых чашек, относящихся к позднему варианту формы Sigillata Pontica VI (рис. 12, 1, 2)⁷⁵. Один венчик можно отнести к кувшинам с реберчатыми ручками II–IV вв. (рис. 12, 3)⁷⁶. Наиболее многочисленна группа II – III вв. Она представлена амфорами Зеест 72 (рис. 12, 4–6)⁷⁷, Зеест 75 (рис. 12, 7)⁷⁸, Зеест 84б (рис. 12, 8)⁷⁹, Зеест 89а (рис. 12, 9)⁸⁰, Mid Roman Amphora 7 (рис. 12, 10)⁸¹, типа Горгиппия табл. 225, 20 (рис. 12, 11)⁸². Существенно присутствие в составе примеси группы I в. до н.э. – I в. н.э., представленной амфорами С II (рис. 12, 12)⁸³, Син II (рис. 12, 13)⁸⁴, Син III (рис. 12, 14)⁸⁵, Зеест 67б (рис. 12, 15)⁸⁶. Круговая посуда этой группы представлена донцем раннего варианта краснолаковой миски Sigillata Pontica VI (рис. 12, 16)⁸⁷, венчиком красноглиняного кувшина и реберчатой ручкой, близкими происходящим из пантикапейского зольника 1, датирующегося I – второй четвертью II в. н.э. (рис. 12, 17, 18)⁸⁸. Самой ранней находкой является

⁷⁵ Hayes 1985, tav. XXIII, 8; Сазанов 1999, рис. 14, 4; Голофаст 2001, рис. 11, 1–2; Шаров 2007, 77.

⁷⁶ Голофаст 2010, 93, рис. 16, 1–3; Алексеева 1997, табл. 113, 2; Зубарев 2002, рис. 3, 11; 5, 42–43; 6, 9; 2005, рис. 3.

⁷⁷ Арсеньева, Науменко 1992, 141, 145, рис. 19; 25; Сазанов 2012б, 348–349, рис. 1, 1, 3–5, 9; Алексеева 1997, табл. 225, 6, 9; Науменко 2012, 71, рис. 12, 6.

⁷⁸ Зеест 1960, табл. XXXI, 75а; Крапивина 1993, 99, рис. 30, 26.

⁷⁹ Зеест 1960, табл. XXXV, 84б; Алексеева 1997, табл. 92, 19–21.

⁸⁰ Зеест 1960, табл. XXXVI, 89а; Алексеева 1997, табл. 90, 2.

⁸¹ Bezeczky 2013, pl. 45, 590; Крапивина 1993, 95, рис. 29, 19; Алексеева 1997, табл. 224, 3; Negru et al. 2003, fig. 1; 2.

⁸² Алексеева 1997, табл. 225, 20; Голофаст 2010, 90–91, рис. 12, 16, 21.

⁸³ Внуков 2003, рис. 36.

⁸⁴ Внуков 2003, 138–139, рис. 55.

⁸⁵ Внуков 2003, 45, 202, рис. 13.

⁸⁶ Зеест 1960, табл. XXIX, 67б; Крапивина 1993, 95, рис. 29, 14–17.

⁸⁷ Hayes 1985, 94, tav. XXIII, 8.

⁸⁸ Голофаст 2013, 211, 213, рис. 2, 5; 4, 13–14.

ножка хиосской амфоры типа III В или III С, по С.Ю. Монахову, датирующаяся второй – третьей четвертью V в. (рис. 12, 19)⁸⁹.

Датирующие находки. Датирующими являются фрагментам амфор (С Snr I, С IV F, С IV E, Зеест 96–97, LRA 1 A) и краснолаковых мисок (PRSW 1)⁹⁰.

Таблица 32.

Соотношение типов датирующих амфор из заполнения ямы – объекта 63

	Тип	Венчики + горла	Ручки	Донья	Всего	%	Количество условно целых сосудов	% условно целых сосудов
1	С Snr I-1 (рис. 11, 1–4)	3			3	10	3	20
2	С Snr I-2 (рис. 11, 5, 6)		5		5	16.7	3	20
3	С IV F (рис. 11, 7–9)		1	2	3	10	2	13.3
4	С IV E (рис. 10, 3–11)	3	11	1	15	50	6	40
5	LRA 1 A (рис. 11, 12, 12a)		1		1	3.3	1	6.7
6	Зеест 96-97 (рис. 11, 10, 11)		3		3	10	2	13.3
	Всего	6	21	3	30	100	15	100
Ильич 1-2016		Яма-объект 63						

Среди амфор преобладали С IV E, имеющие общую датировку вторая четверть IV – начало V в. (рис. 10, 3–11)⁹¹. Венчик находит аналогии на сосудах из контекстов второй половины IV – начала V в. (рис. 10, 3)⁹². Горло с ручкой также имеет параллели на амфорах из комплексов второй четверти / второй половины IV – начала V в. (рис. 10, 4)⁹³. Аналогичные по профилировке ручки встречены на амфорах того же времени (рис. 10, 5–9)⁹⁴. Ножка соответствует нашему типу 1, аналогии известны в комплексах того же времени (рис. 10, 10)⁹⁵.

Вторую по количеству фрагментов группу составляли амфоры С Snr I. Тип С Snr I-1, относящийся к первой четверти IV – третьей четверти IV / первой трети V в., представлен четырьмя венчиками (рис. 11, 1–4). Аналогии одному из них

⁸⁹ Монахов 2003, табл. 6, 2, 4; Завойкин 2013, рис. 2, 4. Ножка может быть как от амфор «развитого» варианта III–В, так и от III–С. Глубина подрезки может быть одинаковой. Благодарим С.Ю. Монахова за консультацию.

⁹⁰ Недостаточная разработка хронологии лепной керамики, имеющей на сегодняшний день широкие датировки (III–VI вв.) не позволяет использовать эту группу материала как датирующую даже при наличии аналогий. См. Гаврилюк 2013; Гаврилюк, Молев 2018.

⁹¹ Внуков 2016, 43, рис. 1, 16; Сазанов 2011, 325–326.

⁹² Сазанов 1993, рис. 6; 2012a, 129–133, рис. 1, 4; 3, 1; Ильашенко 2013, рис. 33, 7; Науменко 2019, рис. 4, 9; Арсеньева, Науменко 2001, рис. 46, 1; Орайт 2004, pl. 19, 1.

⁹³ Сазанов 1993, рис. 5, 4; 6; 7; 2012a, 129–133, рис. 3, 1–2; Науменко 2019, рис. 4, 9; Арсеньева, Науменко 2001, рис. 46, 1.

⁹⁴ Сазанов 1993, рис. 3; 5, 4; 7; 2012a, 129–133, рис. 1, 4; 3, 1, 14; Науменко 2019, рис. 4, 6, 9, 11.

⁹⁵ Сазанов 1993, рис. 8; Науменко 2019, рис. 4, 7, 11; Крапивина 1993, рис. 29, 22–23.

встречены на амфоре из комплекса первой половины IV в., второму – на амфорах из контекстов первой и второй половины IV в. (рис. 11, 1–3)⁹⁶. Один венчик имеет сходство с горлом амфоры из Тиры, условия находки которого неизвестны (рис. 11, 4)⁹⁷.

Несколько ручек относятся к типу C Snr I-2, датирующемуся началом второго десятилетия IV – третьей четвертью IV / первой третью V в. (рис. 11, 5, 6)⁹⁸. Третью группу составляют фрагменты амфор C IV F и Зеест 96–97.

Амфоры C IV F, датирующиеся началом – третьей четвертью IV в. представлены одной ручкой и двумя доньями⁹⁹. Параллели ручке происходят из контекстов этого времени (рис. 11, 7)¹⁰⁰. Аналогии одной ножке известны в контекстах первой – третьей четверти IV в. (рис. 11, 8)¹⁰¹. Аналогии второй ножке встречены в синхронных контекстах (рис. 11, 9)¹⁰².

Три ручки амфор типа Зеест 96–97, датируются IV – второй четвертью VI в. (рис. 11, 10–11)¹⁰³.

Наконец, последняя группа по численности, но не по значению для датировки комплекса, представлена ручкой светлоглиняной амфоры LRA 1 A, датирующейся второй половиной IV – первой половиной V в. (рис. 11, 12–12a)¹⁰⁴.

Краснолаковая керамика представлена фрагментами мисок PRSW 1, датирующимися по комплексам первой третью IV – началом V в. (рис. 11, 13–16)¹⁰⁵.

Как мы видим, материалы, определяющие время единовременной засыпи ямы, датируются началом – третьей четвертью IV в. (амфоры C IV F), второй четвертью IV – началом V в. (амфоры C IV E), второй половиной IV – первой половиной V в. (амфора LRA 1 A), IV – второй четвертью VI в. (амфоры Зеест 96–97), первой четвертью IV – третьей четвертью IV / первой третью V в. (амфоры C Snr I), первой третью IV – началом V в. (краснолаковые миски PRSW 1). Эти даты позволяют отнести время засыпи ямы ко второй половине / третьей четверти IV – началу V в.

⁹⁶ Сазанов 2022, 131, 136, рис. 4, 2–3, 5, 7; 5, 1; 7, 1b; 9, 1.

⁹⁷ Самойлова 1978, рис. 4, 1.

⁹⁸ Науменко 2019, рис. 9, 12; Сазанов 2022, 136, рис. 4, 11; 5, 19; 7, 1.

⁹⁹ Внуков 2016, 43, рис. 1, 14; Сазанов 2011, 326.

¹⁰⁰ Сазанов 1993, рис. 3; 2012a, 125–129, рис. 3, 12; Магомедов 1991, рис. 18, 11.

¹⁰¹ Сазанов 1993, рис. 1, 2; 2012a, 125–129, рис. 3, 24; Магомедов 1991, рис. 18, 17; Юрочкин, Труфанов 2003, рис. 5, 59.

¹⁰² Сазанов 1993, рис. 4; 2012a, 125–129, рис. 3, 23–24; Веймарн 1963, рис. 15, 14; Зайцев 1997, рис. 63; Власов и др. 2011, рис. 16, 5; Науменко 2019, рис. 4, 5; Магомедов 1987, рис. 35, 7; 1991, рис. 18, 18.

¹⁰³ Зеест 1960, табл. XXXVIII, 97; Сазанов 1989, рис. 2ж; 2000, рис. 6, 1; 2012a, 133–135; Сазанов, Ивашенко 1989, рис. 3, 6, 8; 10, 7.

¹⁰⁴ Böttger 1982, taf. 22, 136–138; Remolà 2000, fig. 78, 4, 11; 79, 4; Morais 2005, fig. 2, 7.

¹⁰⁵ Arsen'eva, Domžalski 2002, fig. 5, 2, 10; 6, 12, 16, 19; 7, 12; 32, 38; Сазанов 2012a, 135–138, рис. 1, 6; Сазанов 2019, 236, рис. 2, 1, 2, 6, 8; Нессель 2003, рис. 2, 4; 3, 1, 3; Веймарн 1963, рис. 13, 7, 9, 11; Пуздровский и др. 2001, рис. 3, 7; Юрочкин, Зубарев 2001, рис. 1, 19; Зайцев, Мордвинцева 2003, рис. 9, 13; Крапивина 1993, рис. 48, 21–22.

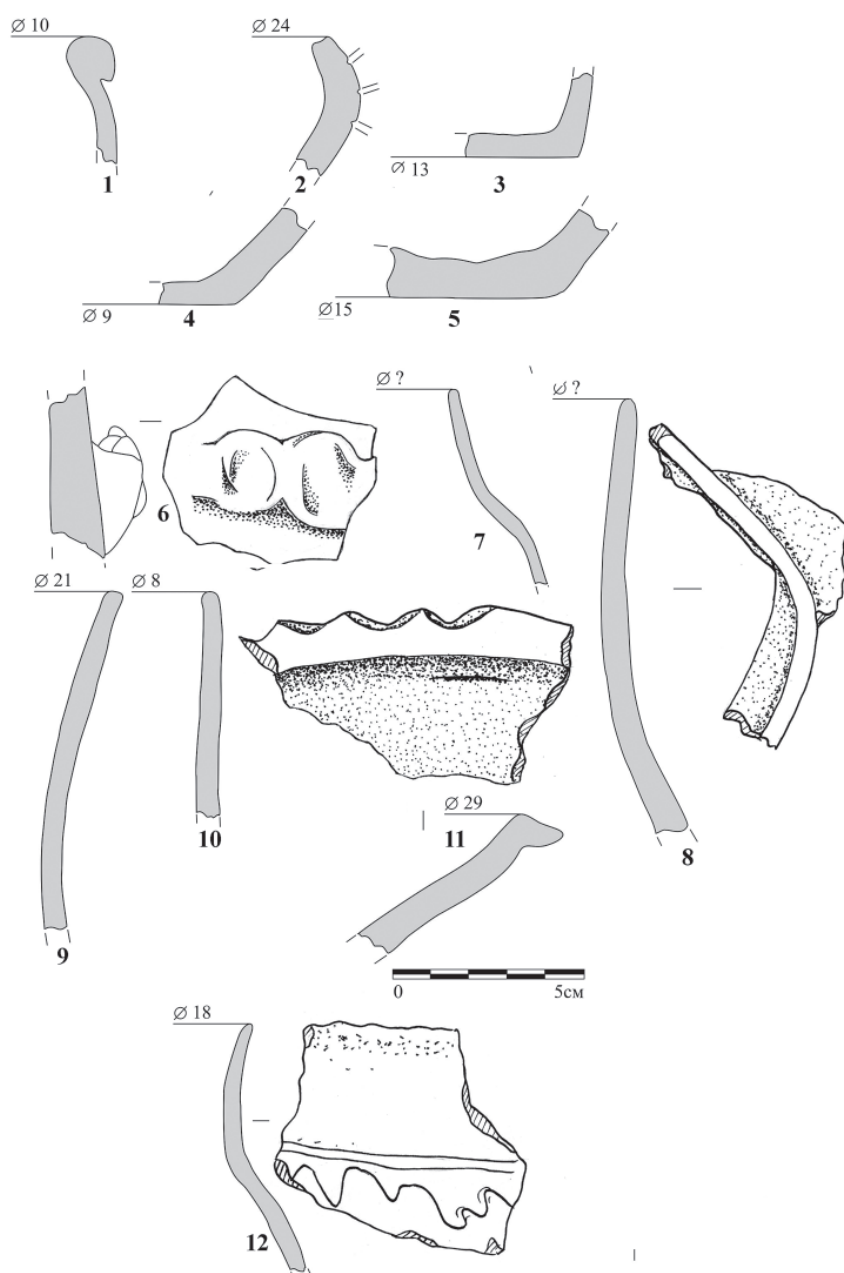

Рис. 13. Слой II. 2. Сер. / втор. пол. IV – нач. V в. Кв. 20. Яма-объект 63: 1 – венчик кругового красноглиняного кувшина; 2 – венчик круговой красноглиняной миски; 3 – донце кругового красноглиняного кувшина; 4–5 – донья красноглиняных круговых закрытых кухонных сосудов; 6–12 – лепная кухонная посуда.

Fig. 13. Layer II. 2. Mid/Second half of the 4th – early 5th c. AD. Pit-object 63: 1, 3 – plain jugs of red clay; 2 – plain bowl of red clay; 4, 5 – plain kitchen vessels; 6–12 – handmade kitchen

vessels.

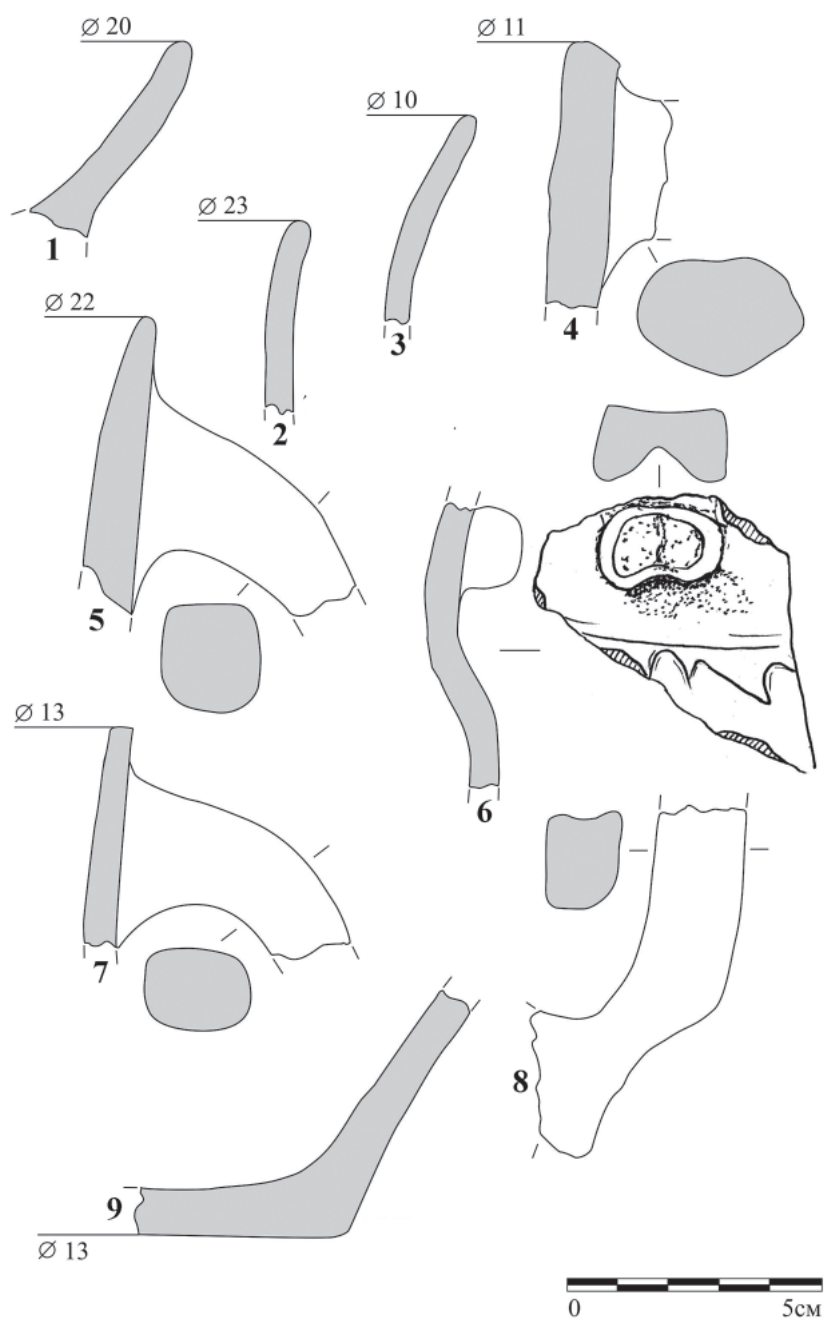

Рис. 14. Слой II. 2. Сер. / втор. пол. IV – нач. V в. Кв. 20. Яма-объект 63: Лепная кухонная посуда.

Fig. 14. Layer II. 2. Mid/Second half of 4th – early 5th c. AD. Pit-object 63: handmade kitchen vessels.

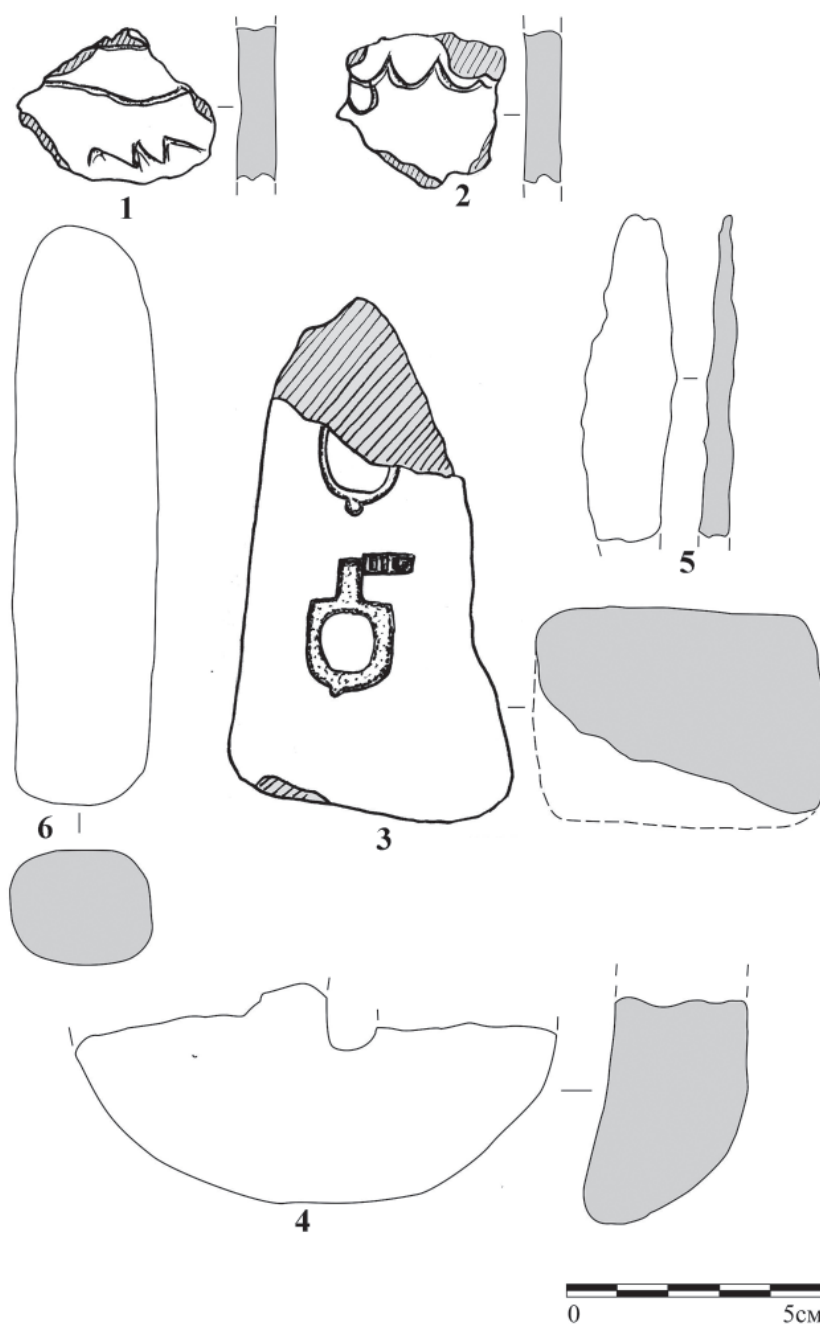

Рис. 15. Слой II. 2. Сер. / втор. пол. IV – нач. V в. Кв. 20. Яма-объект 63: 1, 2 – лепная кухонная посуда; 3, 4 – керамические грузила; 5 – фрагмент железного ножа; 6 – лощильный камень.

Fig. 15. Layer II. 2. Mid/Second half of the 4th – early 5th century AD. Pit-object 63: 1, 2 – hand-made kitchen vessels; 3, 4 – ceramic sinkers; 5 – fragment of an iron knife; 6 – grinding stone.

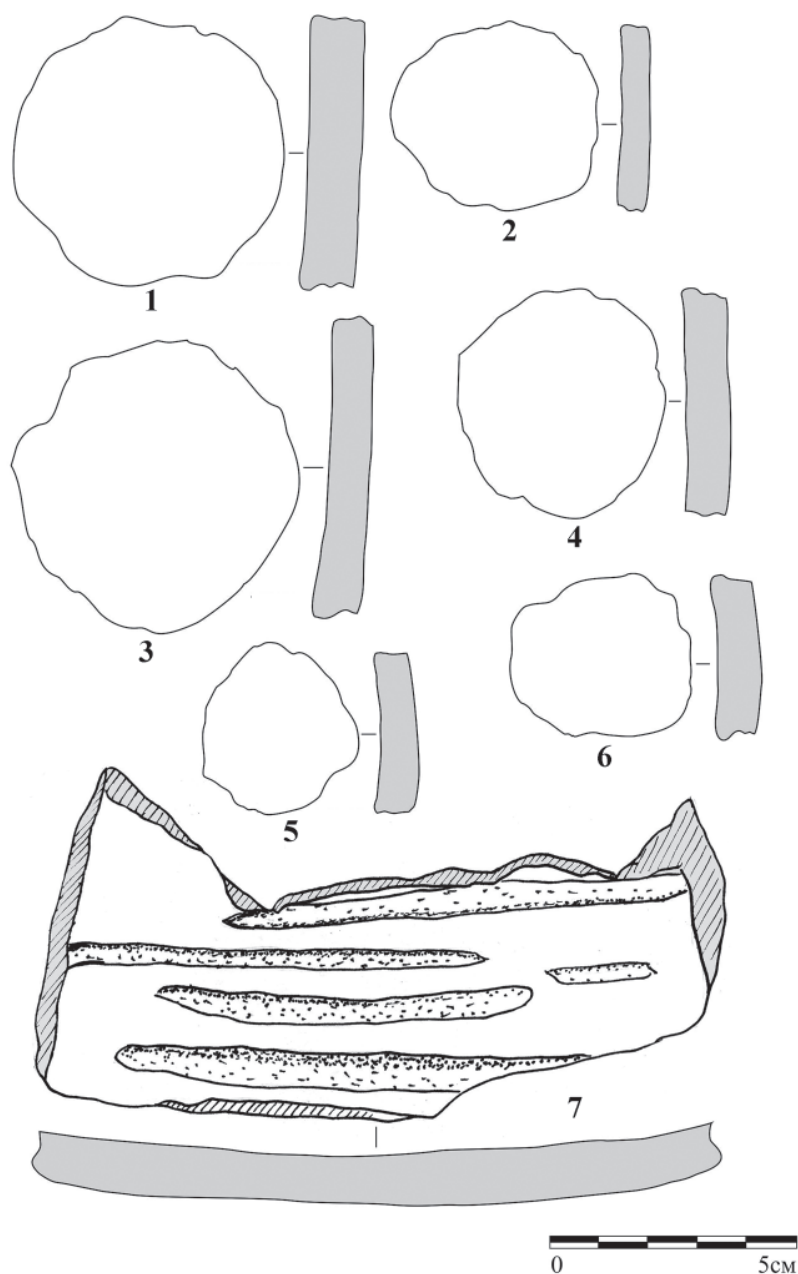

Рис. 16. Слой II. 2. Сер. / втор. пол. IV – нач. V в. Кв. 20. Яма-объект 63: 1–6 – пробки из амфорных стенок; 7 – стенка красноглиняного сосуда с прочерченными на внутренней стороне глубокими непересекающимися линиями (неопределенный предмет).
 Fig. 16. Layer II. 2. Mid/Second half of the 4th – early 5th century AD. Pit-object 63: 1–6 – plugs made from amphora walls; 7 – a wall of a red-clay vessel with deep non-intersecting lines on the inside (undefined object).

Рассмотренные комплексы поселения Ильич I позволяют предложить дробную периодизацию слоев II–IV вв. н.э. Выявленные контексты датируются второй половиной II – первой половиной III в., серединой – второй половиной III в., началом – третьей четвертью IV в., серединой / второй половиной IV – началом V в. Эта стратиграфическая колонка в первом приближении совпадает с колонкой Танаиса, за исключением слоя середины – второй половины III в., а также со стратиграфией поселения «Белинское».

Интересную картину дает весьма предварительная синхронизация выделенных комплексов с известными монетными кладами III–IV вв. Комплексы первого периода заканчивают свое существование в первой половине III в. Они, видимо, синхронны комплексам Горгиппии и Пантикапея со слоями разрушений 238–239 гг. Перекрывающий их слой, датированный нами второй половиной III в., по материалу все-таки ближе к его середине и может быть синхронизирован с «кошельком» с самыми поздними монетами 267/268 гг. из комплекса рассматриваемого поселения, обнаруженным на раскопе III и связанного с одним из погребений, а также, возможно, с синхронными кладами статеров из Семеновки (1957 г.), Илурата (1976 г.) и поселения на Темир-Горе (2009 г.). Лежавшие выше комплексы поселения «Ильич I», в целом датированные нами началом – третьей четвертью IV в., также ближе ко второй четверти IV в., что создает заманчивую возможность их синхронизации со слоями пожаров 327 г.¹⁰⁶ В этом случае комплексы слоя III.2. можно относить к 240-м гг., слоя III.3 – к 270-м гг., II.1 – к началу второй четверти IV в., II.2 – третьей четверти IV / началу V в., что, конечно, остается предположительным и требует дальнейших исследований с надежным обоснованием такой синхронизации.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамзон, М.Г., Бабиец, А.И. 2022: Клад римских монет III–IV вв. н.э. с Ильичевского городища. *ПИФК* 4, 184–200.
- Абрамзон, М.Г., Бонин, А.В. 2017: Монеты из раскопок городища и поселения Ильичевка в 2015–2016 гг. *ПИФК* 3, 392–430.
- Алексеева, Е.М. 1997: *Античный город Горгиппия*. М.
- Арсеньева, Т.М., Науменко, С.А. 1992: *Усадьбы Танаиса*. М.
- Арсеньева, Т.М., Науменко, С.А. 1993: Комплекс находок из подвала МБ II–III вв. н. э. *ВТ* 1, 61–113.
- Арсеньева, Т.М., Ильяшенко, С.М., Науменко, С.А. 2009: Новые закрытые комплексы Танаиса II и III вв. н.э. *ДБ* 13, 38–78.
- Арсеньева, Т.М., Науменко, С.А. 2001: Раскопки Танаиса в центре восточной части городища. *ДБ* 4, 56–124.
- Бонин, А.В. 2017: Городище и поселение Ильичевка (Краснодарский край, Темрюкский район). В сб.: *Города, поселения, некрополи. Раскопки 2016. Материалы спасательных археологических исследований* 19, 26–31.
- Бонин, А. В. 2018: Охранно-спасательные работы на городище и поселении Ильичевка в Темрюкском районе. *АО 2016*, 203–204.
- Вагалински, Л.Ф. 2002: *Излъскана керамика от I - начало на VII век Южно от Долен Дунав (България)*. София.

¹⁰⁶ Абрамзон, Бонин 2017, 404, 406.

- Веймарн, Е.В. 1963: Археологічні роботи в районі Інкермана. *Археологічні пам'ятки УРСР* 13, 15–89.
- Власов, В.П., Смокотина, А.В., Храпунов, И.Н. 2011: Культурный слой на могильнике Нейзац. В кн.: *Исследования могильника Нейзац*. Симферополь, 179–249.
- Внуков, С.Ю. 2003: *Причерноморские амфоры I в. до н.э. – II в. н.э. (морфология)*. М.
- Внуков, С.Ю. 2016: Еще раз о типологии, эволюции и хронологии светлоглиняных (позднегераклейских) узкогорлых амфор. *РА* 2, 36–47.
- Гаврилюк, Н.А. 2013: Лепная керамика причерноморских памятников Европейского Боспора I–IV вв. н.э. *Таврійські студії* 1(4), 43–50.
- Гаврилюк, Н.А., Молев, Е.А. 2018: Лепная керамика из объектов и слоев III–VI вв. н. э. боспорского города Китея. *ПИФК* 3, 60–72.
- Голенко, В.К. 2007: *Древний Киммерик и его округа*. Симферополь.
- Голофаст, Л.А. 2001: Стекло ранневизантийского Херсонеса. *МАИЭТ* VIII, 96–260.
- Голофаст, Л.А. 2010: Амфорная тара из раскопок зольника римского времени у подножия горы Митридат в Керчи. *МАИЭТ* XVI, 82–139.
- Голофаст, Л.А. 2013: Простая гончарная керамика из раскопок зольника римского времени у подножия горы Митридат в Керчи. *БИ* 28, 207–228.
- Дорошко, В.В. 2019: Гончарные кувшины римского времени с биконическим туловом на высоком поддоне: к вопросу о времени и месте производства. В сб.: *Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока: Материалы конференции*. Т. 1. М., 82–86.
- Дорошко, В.В., Дорошко, О.П. 2018: Ранний вещевой комплекс пункта римского военного базирования на высоте Суздальская. В сб.: В.Н. Зинько (ред.), *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Традиции и инновации. Материалы международной научной конференции*. (XIX Боспорские чтения). Симферополь–Керчь, 128–134.
- Дорошко, О.П. 2021: Кухонная гончарная посуда римского времени из южного сектора на высоте Суздальская (исследования 2009, 2012, 2017–2018 гг.). В сб.: *Античные реликвии Херсонеса: открытия, находки, теории. Материалы научной конференции. Севастополь, 20–24 сентября 2021 г.* Севастополь, 94–99.
- Журавлев, Д.В. 2001: К вопросу о клеймах *planta pedis* на римской керамике. В сб.: *ANAXARSIS. Памяти Юрия Германовича Виноградова*. Севастополь, 90–99. (ХСб XI).
- Журавлев, Д.В. 2010: *Краснолаковая керамика Юго-Западного Крыма первых веков н.э. (по материалам позднескифских некрополей Бельбекской долины)*. Симферополь. (МАИЭТ. Suppl. 9).
- Завойкин, А.А. 2013: Амфоры Хиоса в контексте истории Фанагории. *ДБ* 17, 132–152.
- Завойкин, А.А., Завойкина, Н.В. 2017. Ильичевская крепость и ее обитатели. *ДБ* 21, 122–153.
- Зайцев, Ю.П. 1997: Охранные исследования в Симферопольском, Белогорском, Бахчисарайском районах. В кн.: *Археологические исследования в Крыму. 1994 г.* Симферополь, 102–116.
- Зайцев, Ю.П., Мордвинцева, В.И. 2003: Исследование могильника у с. Суворово в 2001 г. *МАИЭТ* X, 57–77.
- Зеест, И.Б. 1957: Пантикапейская керамика сарматского времени. В кн.: *Пантикапей*. М., 139–159. (МИА 56).
- Зеест, И.Б. 1960: *Керамическая тара Боспора*. М. (МИА 83).
- Зубарев, В.Г. 2002: Некоторые вопросы позднеантичной истории Европейского Боспора по результатам раскопок городища у села «Белинское». *ДБ* 5, 120–132.
- Зубарев, В.Г. 2005: Возможности использования амфорных инноваций при датировании слоёв и комплексов поселений (из практики раскопок городища «Белинское»). *БИ* X, 80–89.

- Ильяшенко, С.М. 2013: *Стандартные dipinti на узкогорлых светлоглиняных амфорах Танаиса и его округа III–IV вв. н.э.* Симферополь–Керчь.
- Кастанаян, Е.Г. 1981: *Лепная керамика боспорских городов.* Л.
- Кленина, Е.Ю. 2004: *Керамические сосуды II–III вв. н.э. из усадьбы «Близнецы».* Познань.
- Крапивина, В.В. 1993: *Ольвия. Материальная культура I–IV вв. н.э.* Киев.
- Кропотов, В.В. 1998: Світлоглиняні вузькогорлі амфори «Інкерманського» типу. *Археологія* 4, 128–134.
- Кузищин, В.И., Иванчик, А.И. 1998: «Усадьба Василидов» в окрестностях Херсонеса Таврического. *ВДИ* 1, 205–233.
- Лысенко, А.В., Юрочкин, В.Ю. 2004: Некрополь Пантикапея-Боспора (по материалам исследований 2000–2002 гг.). В сб.: *«О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических».* Сборник научных трудов (по материалам конференции в честь 210-летия со дня рождения Петра Ивановича Кеппена). Киев, 94–166.
- Магомедов, Б.В. 1987: *Черняховская культура северо-западного Причерноморья.* Киев.
- Магомедов, Б.В. 1991: *Каменка-Анчекрак. Поселение черняховской культуры.* Киев.
- Монахов, С.Ю. 2003: *Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре: Каталог-определитель.* М.–Саратов.
- Науменко, С.А. 2006: Амфоры из закрытых комплексов Танаиса середины III в. н.э. В сб.: *Материалы Первой Абхазской международной конференции.* Сухум, 261–267.
- Науменко, С.А. 2012: Состав амфор в закрытых комплексах Танаиса конца I – середины III вв. н.э. *ВТ* 3, 63–88.
- Науменко, С.А. 2017: Торговые связи Танаиса с Понтийским регионом. *ВТ* 4, 22–31.
- Науменко, С.А. 2019: Позднеантичный Танаис и его амфоры. *ВТ* 5, 86–101.
- Немцев, С.О. 2012: К проблеме хронологической классификации «колпачковых» ножек амфор Хиоса IV в. до н.э. *БИ* 26, 255–274.
- Нессель, В.А. 2003: Краснолаковая керамика из могильника Килен-балка. *ХСб* XII, 107–123.
- Пуздровский, А.Е., Зайцев, Ю.П., Неневоля, И.И. 2001: Новые памятники III–IV вв. н.э. в юго-западном Крыму. *МАИЭТ* VIII, 32–50.
- Сазанов, А.В. 1989: О хронологии Боспора ранневизантийского времени. *СА* 4, 41–60.
- Сазанов, А.В. 1993: Поздние типы узкогорлых светлоглиняных амфор. *МАИЭТ* III, 16–22, 350–355.
- Сазанов, А.В. 1999: Керамические комплексы Северного Причерноморья второй половины IV–V вв. *ПИФК* VII, 224–293.
- Сазанов, А.В. 2000: Керамические комплексы Боспора 570–580 гг. *ДБ* 3, 221–259.
- Сазанов, А.В. 2008: К методике исследования средневекового Херсона. *Археологія* 4, 76–93.
- Сазанов, А.В. 2011: Поздние типы узкогорлых светлоглиняных амфор и проблемы хронологии Боспора позднеримского времени. В сб.: *Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда.* Т. I. СПб–Нижний Новгород, 325–327.
- Сазанов, А.В. 2012а: Азиатский Боспор в позднеримское время. В сб.: *ISEUM: Сборник статей, посвященных истории, религии и культуре Древнего мира.* М., 120–181.
- Сазанов, А.В. 2012б: Хронология амфор мирмекийского типа (Zeest- 72 – Bottger I.5) римского времени. *ДБ* 16, 321–347.
- Сазанов, А.В. 2019: Джон Вильям Хейс и его «Late Roman Pottery»: 47 ans après. В сб.: *Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока: материалы III Международной научной конференции.* Т. 1. М., 233–241.
- Сазанов, А.В. 2022: Амфоры С SNP I: проблемы типологии и хронологии. *ПИФК* 1, 90–144.
- Сазанов, А.В., Иващенко, Ю.Ф. 1989: К вопросу о датировках позднеантичных слоев городов Боспора. *СА* 1, 84–102.

- Самойлова, Т. Л. 1978: Основные типы амфор I–IV вв. н. э. из Тиры. В кн.: *Археологические исследования Северо-Западного Причерноморья*. Киев, 261–266.
- Шаров, О.В. 2007: *Керамический комплекс некрополя Чатыр-Даг. Хронология комплексов с римскими импортами*. СПб.
- Шелов, Д.Б. 1972: *Танаис и нижний Дон в первые века нашей эры*. М.
- Юрочкин, В.Ю., Зубарев, В.Г. 2001: Комплекс с монетами IV века из раскопок городище Белинское. *ДБ* 4, 454–473.
- Юрочкин, В.Ю., Труфанов, А.А. 2003: Позднеантичный погребальный комплекс в низовьях реки Качи. *ХСб* XII, 199–225.
- Arsen'eva T.M., Domžalski K. 2002. Late Roman red slip pottery from Tanais. *Eurasia Antiqua* 8, 415–491.
- Bezczeky, T. 2013: *The Amphorae of Roman Ephesus*. Wien.
- Bezczeky, T. 2021: Ephesus wines. In: *Roman Amphora Contents: Reflecting on the Maritime Trade of Foodstuffs in Antiquity (In honour of Miguel Beltrán Lloris): Proceedings of the Roman Amphora Contents International Interactive Conference (RACIIC) (Cadiz, 5–7 October 2015)*. Oxford, 377–388.
- Böttger, B. 1982: Die Gefasskeramik aus dem Kastell Iatrus, In *Iatrus-Krivina. Spätantike Befestigung und frühmittelalterliche Siedlung and der unteren Donau*. Bd. II. Berlin, 33–148.
- Hayes, J.W. 1985: Sigillata Pontica, In *Enciclopedia dell'arte antica classica e orientale. Atlante delle forme ceramiche II. Ceramica ine romana nel bacino mediterraneo (tardo ellenismo e primo impero)*. Rome, 92–96.
- Kassab Tezgör, D. 2010: Typologie des amphores sinopéennes entre les IIe–IIIe s. et le VIe s. ap. J.-C. *Varia Anatolica* XXII, 121–140.
- Kassab Tezgör, D. 2021: *Corpus des amphores romaines produites dans les centres de mer Noire (Collections des musées de la côte turque de la mer Noire (Ereğli, Amasra, Sinop, Samsun, Giresun, Ordu, Trabzon et Amasya))*. Oxford.
- Krapivina, V.V. 2010: Amphorae of the 3rd–4th centuries A.D. in Olbia Pontica. *Varia Anatolica* XXI, 69–73.
- Lang, M. 1955: Dated Jars of Early Imperial Times. *Hesperia* 24, 277–285.
- Magomedov, B. 2011: Zum Forschungsstand der Drehscheibenkeramik in der Černjachov-Kultur. In: J. Bemmman, M. Hegewisch, M. Meyer, M. Schmauder (eds.), *Drehscheibentöpferei im Barbaricum – Technologietransfer und Professionalisierung eines Handwerks am Rande des Römischen Imperiums*. Bonn, 373–381.
- Morais, R. 2005: From Oppidvm to Dives Bracara: The city trade through the amphorae. In: J.M. Gurt Esparraguera, J. Buxeda i Garrigós, M.A. Cau Ontiveros (eds.), *LRCW 1. Late Roman Coarse Wares, Cooking Wares and Amphorae in the Mediterranean: Archaeology and Archaeometry*. Oxford, 55–67. (BAR IS 1340).
- Negru, M., Badescu, A., Avram, R. 2003: Kapitän II amphorae in Roman Dacia. *Rei Cretariae Romanae fautorvm Acta* 38, 209–214.
- Opaït, A. 1996: *Aspecte ale vietii economice din provincia Scythia (secolele IV–VI p. Chr.) Productia ceramicii locale si de import*. Bucuresti.
- Opaït, A. 2004: *Local and Imported Ceramics in the Roman Province of Scythia (4th–6th Centuries AD)*. Oxford. (BAR IS 1274).
- Opaït, A. 2010: On the origin of Carthage LR Amphora 1. In: *LRCW3 Late Roman Coarse Wares, Cooking Wares and Amphorae in the Mediterranean: Archaeology and archaeometry. Comparison between western and eastern Mediterranean*. Vol. II. Oxford, 1015–1022. (BAR IS 2185).
- Remolà, J.A. 2000. *Las ánforas tardo-antiguas en Tarraco (Hispania Tarraconensis)*. Barcelona. (Colección Instrumenta 7).
- Vnukov, S. 2010: Sinopean Amphorae of the Roman Period. *ACSS* 16, 361–370.

REFERENCES

- Abramzon, M.G., Babiets, A.I. 2022: A Hoard of the Third and Fourth Centuries AD Roman Coins from the Ilyich Settlement. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 4, 184–200.
- Abramzon, M.G., Bonin, A.V. 2017: Monety iz raskopok gorodishha i poseleniya Il'ichevka v 2015–2016 gg. [Excavation coins from the fortified settlement Il'ichevka (2015–2016 seasons)]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 3, 392–430.
- Alekseeva, E.M. 1997: *Antichnyy gorod Gorgippiya* [Gorgippia, the ancient city]. Moscow.
- Arsen'eva T.M., Domžalski K. 2002. Late Roman red slip pottery from Tanais. *Eurasia Antiqua* 8, 415–491.
- Arsenyeva, T.M., Naumenko, S.A. 1992: *Usad'by Tanaisa* [The estates of Tanais]. Moscow.
- Arsenyeva, T.M., Naumenko, S.A. 1993: Kompleks nakhodok iz podvala MB II–III vv. n. e. [A complex of finds from the Basement MB of the 2nd – 3rd centuries AD]. *Vestnik Tanaisa* [Bulletin of Tanais] 1, 61–113.
- Arsenyeva, T.M., Naumenko, S.A. 2001: Raskopki Tanaisa v centre vostochnoy chasti gorodishcha [Excavations of Tanais in the center of the eastern part of the settlement]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosphorus] 4, 56–124.
- Arsenyeva, T.M., Ilyashenko, S.M., Naumenko, S.A. 2009: Novye zakrytye komplekсы Tanaisa II i III vv. n.e. [New Closed Complexes of Tanais of the 2nd and 3rd centuries AD]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosphorus] 13, 38–78.
- Bezeczky, T. 2013: *The Amphorae of Roman Ephesus*. Wien.
- Bezeczky, T. 2021: Ephesus wines. In: *Roman Amphora Contents: Reflecting on the Maritime Trade of Foodstuffs in Antiquity (In honour of Miguel Beltrán Lloris): Proceedings of the Roman Amphora Contents International Interactive Conference (RACIIC) (Cadiz, 5–7 October 2015)*. Oxford, 377–388.
- Böttger, B. 1982: Die Gefasskeramik aus dem Kastell Iatrus. In: *Iatrus-Krivina. Spatantike Befestigung und fruhmittelalterliche Siedlung and der unteren Donau*. Bd. II. Berlin, 33–148.
- Doroshko, V.V. 2019: Goncharnye kuvshiny rimskogo vremeni s bikonicheskim tulovom na vysokom poddone: k voprosu o vremeni i meste proizvodstva [Roman time pottery jugs with biconical body on a high pallet: to the issue of time and the place of production]. In: *Istoricheskie, kul'turnye, mezhnatsional'nye, religioznye i politicheskie svyazi Kryma so Sredizemnomorskim regionom i stranami Vostoka: Materialy konferentsii* [Historical, cultural, interethnic, religious and political relations of Crimea with the Mediterranean region and the Orient: Conference Proceedings] Vol. 1. Moscow, 82–86.
- Doroshko, V.V., Doroshko, O.P. 2018: Ranniy veshchevoy kompleks punkta rimskogo voennogo bazirovaniya na vysote Suzdal'skaya [Early material complex of the Roman military point at the Suzdal height]. In: V.N. Zinko (ed.), *Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Traditsii i innovatsii. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [The Cimmerian Bosphorus and the Barbarian World in the Antiquity and the Middle Ages. Traditions and Innovations. Materials of the International Scientific Conference]. (XIX Bosporskie chteniya [XIX Bosporan readings]). Simferopol–Kerch, 128–134.
- Doroshko, O.P. 2021: Kukhonnaya goncharnaya posuda rimskogo vremeni iz yuzhnogo sektora na vysote Suzdal'skaya (issledovaniya 2009, 2012, 2017–2018 gg.) [Kitchen pottery of the Roman times from the southern sector at Suzdal'skaya Heights (2009, 2012, 2017–2018 seasons)]. In: *Antichnye relikvii Khersonesa: Otkrytiya, Nakhodki, Teorii. Materialy nauchnoy konferentsii*. Sevastopol, 20–24 sentyabrya 2021 goda [Antique Relics of Chersonesus: Discoveries, Findings, Theories. Materials of the Scientific Conference. Sevastopol, September 20–24, 2021]. Sevastopol, 94–99.

- Gavrilyuk, N.A. 2013: Lepnaya keramika prichernomorskich pamyatnikov Evropeyskogo Bospora I–IV vv. n.e. [Handmade pottery of the Black Sea sites of the European Bosphorus in the 1st–4th centuries AD]. *Tavriys'ki studii* [Taurian Studies] 1(4), 43–50.
- Gavrilyuk, N.A., Molev, E.A. 2018: Lepnaya keramika iz ob'ektov i sloev III–VI vv. n.e. bosporskogo goroda Kiteya [Handmade pottery from objects and layers of the 3rd–6th centuries AD of the Bosporan city of Kytaiion]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 3, 60–72.
- Golenko, V.K. 2007: *Drevniy Kimmerik i ego okrug* [Ancient Kimmerik and its vicinity]. Simferopol.
- Golofast, L.A. 2001: Steklo rannevizantiyskogo Khersonesa [Glass of Early Byzantine Chersonesus]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials on Archaeology, History and Ethnography of Tauria] VIII, 96–260.
- Golofast, L.A. 2010: Amfornaya tara iz raskopok zol'nika rimskogo vremeni u podnozhia gory Mitridat v Kerchi [Amphorae from excavations at the Roman cinder at the foot of the Mt Mithridates in Kerch]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials on Archaeology, History and Ethnography of Tauria] XVI, 82–139.
- Golofast, L.A. 2013: Prostaya goncharnaya keramika iz raskopok zol'nika rimskogo vremeni u podnozhia gory Mitridat v Kerchi [Plain pottery from excavations at the Roman cinder at the foot of Mt Mithridates in Kerch]. *Bosporskie issledovaniya* [Bosporos Studies] 28, 207–228.
- Hayes, J. W. 1985: Sigillata Pontica. In: *Enciclopedia dell'arte antica classica e orientale. Atlante delle forme ceramiche II. Ceramica in romana nel bacino mediterraneo (tardo ellenismo e primo impero)*. Rome, 92–96.
- Ilyashenko, S.M. 2013: Standartnye dipinti na uzkogorlykh svetloglinyanykh amforakh Tanaisa i ego okrug III–IV vv. n.e. [Standard dipinti on the narrow-necked light clay amphorae of Tanais and its outskirts of the 3rd and 4th centuries AD]. Simferopol–Kerch.
- Kassab Tezgör, D. 2010: Typologie des amphores sinopéennes entre les IIe–IIIe s. et le VIe s. ap. J.-C. *Varia Anatolica* XXII, 121–140.
- Kassab Tezgör, D. 2021: *Corpus des amphores romaines produites dans les centres de mer Noire (Collections des musées de la côte turque de la mer Noire (Ereğli, Amasra, Sinop, Samsun, Giresun, Ordu, Trabzon et Amasya))*. Oxford.
- Kastanayan, E.G. 1981: Lepnaya keramika bosporskikh gorodov [Handmade pottery of the Bosporan cities]. Leningrad.
- Klenina, E.Yu. 2004: Keramicheskie sosudy II–III vv. n.e. iz usadby “Bliznetsy” [Ceramic vessels of the 2nd–3rd centuries AD from the estate “Bliznetsy”]. Poznan.
- Krapivina, V.V. 1993: Ol'viya. Material'naya kul'tura I–IV vv. n.e. [Olbia. The material culture of the 1st–4th centuries AD]. Kiev.
- Krapivina, V.V. 2010: Amphorae of the 3rd–4th centuries A.D. in Olbia Pontica. *Varia Anatolica* XXI, 69–73.
- Kropotov, V.V. 1998: Svitloglinyani vuz'kogorli amfori “Inkermans'kogo” tipu [Narrow-necked light clay amphorae of the “Inkerman” type]. *Arkheologiya* [Archaeology] 4, 128–134.
- Kuzishchin, V.I., Ivanchik, A.I. 1998: “Usad'ba Basilidov” v okrestnostyakh Chersonesa Tavricheskogo [The “Basilids’ homestead” in the vicinity of Taurian Chersonesus]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 205–233.
- Lang, M. 1955: Dated Jars of Early Imperial Times. *Hesperia* 24, 277–285.
- Lysenko, A.V., Yurochkin, V.Y. 2004: Nekropol' Pantikapeya-Bospora (po materialam issledovaniy 2000–2002 gg.) [The Necropolis of Panticapaeum-Bosporus (materials of 2000–2002 seasons)]. In: “O drevnostyax Yuzhnogo berega Kryma i gor Tavricheskikh”. *Sbornik nauchnykh trudov (po materialam konferentsii v chest' 210-letiya so dnya rozhdeniya Petra Ivanovicha Keppena)* [In “About antiquities of the South Coast of Crimea and Taurian Mountains”. Collection of scientific papers (based on the materials of the conference in honor of the 210th anniversary of the birth of Peter Ivanovich Keppen)]. Kiev, 94–166.

- Magomedov, B.V. 1987: *Chernyakhovskaya kul'tura severo-zapadnogo Prichernomor'ya* [Chernyakhov culture of the north-western Black Sea region]. Kiev.
- Magomedov, B.V. 1991: *Kamenka-Anchekrak: poselenie chernyakhovskoy kul'tury* [Kamenka-Anchekrak: a settlement of the Chernyakhov culture]. Kiev.
- Magomedov, B. 2011: Zum Forschungsstand der Drehscheibenkeramik in der Černjachov-Kultur. In: J. Bemmann, M. Hegewisch, M. Meyer, M. Schmauder (Hrsg.), *Drehscheibentöpferei im Barbaricum – Technologietransfer und Professionalisierung eines Handwerks am Rande des Römischen Imperiums*. Bonn, 373–381.
- Monakhov, S.Yu. 2003: *Grecheskie amfory v Prichernomor'e. Tipologiya amfor vedushchikh centrov-eksportirov tovarov v keramicheskoy tare: Katalog-opredelitel* [Greek amphorae in the Black Sea region. Typology of amphorae of the leading centers-exporters of goods in ceramic containers: A catalogue]. Moscow–Saratov.
- Morais, R. 2005: From Oppidum to Dives Bracara: The city trade through the amphorae. In: J.M. Gurt Esparraguera, J. Buxeda i Garrigós, M.A. Cau Ontiveros (eds.), *LRCW 1. Late Roman Coarse Wares, Cooking Wares and Amphorae in the Mediterranean: Archaeology and Archaeometry*. Oxford, 55–67. (BAR IS 1340).
- Naumenko, S.A. 2006: Amfory iz zakrytykh kompleksov Tanaisa serediny III v. n.e. [Amphorae from the closed complexes of Tanais of the mid-3rd century AD]. In: *Materialy Pervoy Abkhazskoy mezhdunarodnoy konferentsii* [Materials of the First Abkhaz International Conference]. Sukhum, 261–267.
- Naumenko, S.A. 2012: Sostav amfor v zakrytykh kompleksakh Tanaisa kontsa I – serediny III vv. n.e. [The composition of amphorae in the closed complexes of Tanais of the end 1st – mid-3rd century AD]. *Vestnik Tanaisa* [Bulletin of Tanais] 3, 63–88.
- Naumenko, S.A. 2017: Torgovye svyazi Tanaisa s Pontiyskim regionom [Trade relations of Tanais with the Pontic region]. *Vestnik Tanaisa* [Bulletin of Tanais] 4, 22–31.
- Naumenko, S.A. 2019: Pozdneantichnyy Tanais i ego amfory [Late Antique Tanais and its amphorae]. *Vestnik Tanaisa* [Bulletin of Tanais] 5, 86–101.
- Negru, M., Badescu, A., Avram, R. 2003: Kapitän II amphorae in Roman Dacia. *Rei Cretariae Romanæ fautorvm Acta* 38, 209–214.
- Nemtsev, S.O. 2012: K probleme khronologicheskoy klassifikatsii “Kolpachkovykh” nozhek amfor Chiosa IV v. do n.e. [On the Problem of Chronological Classification of the “Cap” bottoms of Chian Amphorae of the 4th century BC]. *Bosporskie issledovaniya* [Bosporos Studies] 26, 255–274.
- Nessel, V.A. 2003: Krasnolakovaya keramika iz mogil'nika Kilen-balka [Red-slipped pottery from the Kilen-balka burial ground]. *Khersonesskiy sbornik* [Chersonesus Collection] XII, 107–123.
- Opaiț, A. 1996: *Aspecte ale vietii economice din provincia Scythia (secolele IV–VI p. Chr.) Productia ceramicii locale si de import*. Bucuresti.
- Opaiț, A. 2004: *Local and Imported Ceramics in the Roman Province of Scythia (4th–6th Centuries AD)*. Oxford. (BAR IS 1274).
- Opaiț, A. 2010: On the origin of Carthage LR Amphora 1. In: *LRCW3 Late Roman Coarse Wares, Cooking Wares and Amphorae in the Mediterranean: Archaeology and archaeometry. Comparison between western and eastern Mediterranean*. Vol. II. Oxford, 1015–1022. (BAR IS 2185).
- Puzdrovskiy, A.E., Zaytsev, Yu.P., Nenevolya, I. I. 2001: Novye pamyatniki III–IV vv. n.e. v yugo-zapadnom Krymu [New sites of the third and fourth centuries AD in the South-Western Crimea]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials on Archaeology, History and Ethnography of Tauria] VIII, 32–50.
- Remolà, J.A. 2000. *Las ánforas tardo-antiguas en Tarraco (Hispania Tarraconensis)*. Barcelona. (Colección Instrumenta 7).
- Samoylova, T.L. 1978: Osnovnye tipy amfor I–IV vv. n. e. iz Tiry [The main types of amphorae of the 1st – 4th centuries AD from Tyras]. In: *Arkheologicheskie issledovaniya Severo-*

- Zapadnogo Prichernomor'ya* [Archaeological Studies of the North-Western Black Sea Region]. Kiev, 261–266.
- Sazanov, A.V. 1989: O khronologii Bospora rannevizantiyskogo vremeni [On the chronology of the Bosphorus of early Byzantine times], *SA* 4, 41–60.
- Sazanov, A.V. 1993: Pozdnie tipy uzkogorlykh svetloglinyanykh amfor [Late types of narrow-necked light-clay amphorae]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials on Archaeology, History and Ethnography of Tauria] III, 16–22, 350–355.
- Sazanov, A.V. 1999: Keramicheskie komplekсы Severnogo Prichernomor'ya vtoroy poloviny IV–V vv. [Pottery contexts of the Northern Black Sea region of the second half of the 4th–5th centuries AD]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] VII, 224–293.
- Sazanov, A.V. 2000: Keramicheskie komplekсы Bospora 570–580 gg. [Pottery contexts of the Bosphorus dated to AD 570–580]. *DB 3* [Antiquities of the Bosphorus], 221–259.
- Sazanov, A.V. 2008: K metodike issledovaniya srednevekovogo Chersona [To the Research Methodology of Medieval Cherson]. *Arkheologia* [Archaeology] 4, 76–93.
- Sazanov, A.V. 2011: Pozdnie tipy uzkogorlykh svetloglinyanykh amfor i problemy khronologii Bospora pozdnerimskogo vremeni [Late types of narrow-necked light clay amphorae and problems of the chronology of the Bosphorus of the late Roman time]. In: *Trudy III (XIX) Vserossiyskogo arkheologicheskogo s'ezda* [Proceedings of the III (XIX) All-Russian Archaeological Congress]. Vol. I. St Petersburg–Nizhny Novgorod, 325–327.
- Sazanov, A.V. 2012: Aziatskiy Bospor v pozdnerimskoe vremya [Asiatic Bosphorus in late Roman time]. In: *ISEUM: Sbornik statej, posvyashhennykh istorii, religii i kul'ture Drevnego mira* [ISEUM: Collected Articles on History, Religion and Culture of the Ancient World]. Moscow, 120–181.
- Sazanov, A.V. 2012a: Khronologiya amfor mirmekiyskogo tipa (Zeest 72 – Bottger I.5) rimskogo vremeni [Chronology of amphorae of the Myrmekion type (Zeest 72 – Bottger I.5) of the Roman period]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosphorus] 16, 321–347.
- Sazanov, A.V. 2019: John William Hayes i ego “Late Roman Pottery”: 47 ans après [John William Hayes and his “Late Roman Pottery”: 47 ans après]. In: *Istoricheskie, kul'turnye, mezhnatsional'nye, religioznye i politicheskie. svyazi Kryma so Sredizemnomorskim regionom i stranami Vostoka: materialy III Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Historical, cultural, interethnic, religious and political relations of the Crimea with the Mediterranean region and the countries of the East: Proceedings of the III International Scientific Conference]. Vol. 1. Moscow, 233–241.
- Sazanov, A.V. 2022: Amfory S SNP I: problemy tipologii i khronologii [Amphorae C SNP I: Problems of typology and chronology]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 1, 90–144.
- Sazanov, A.V., Ivashhenko, Yu.F. 1989: K voprosu o datirovkax pozdneantichnykh sloev gorodov Bospora [On the dating of the late antique layers of the Bosporan cities]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology] 1, 84–102.
- Sharov, O.V. 2007: *Keramicheskiy kompleks nekropolya Chatyr-Dag. Khronologiya kompleksov s rimskimi importami* [Ceramic complex of the Chatyr-Dag necropolis. Chronology of complexes with Roman imports]. Saint Petersburg.
- Shelov, D.B. 1972: *Tanais i nizhniy Don v pervye veka nashey ery* [Tanais and the Lower Don in the first centuries of our era]. Moscow.
- Vagalinski, L.F. 2002: *Izl'skana keramika ot I nachalo na VII vek Yuzhno ot Dolen Dunav (B'lgariya)* [Molded pottery from the 1st – early 7th century from south of the Lower Danube (Bulgaria)]. Sofia.
- Vlasov, V.P., Smokotina, A.V., Khrapunov, I.N. 2011: Kul'turnyy sloy na mogil'nike Neyzatsz [Cultural layer at the Neyzatz necropolis]. In: *Issledovaniya mogil'nika Neyzatsz* [Studies of the Neyzatz Necropolis]. Simferopol, 179–249.

- Vnukov, S.Yu. 2003: *Prichernomorskie amfory I v. do n.e. – II v. n.e. (morfologiya)* [Black Sea amphoras of the 1st century BC – 2nd century AD (morphology)]. Moscow.
- Vnukov, S. 2010: Sinopean Amphorae of the Roman Period. *ACSS* 16, 361–370.
- Vnukov, S.Yu. 2016: Eshhe raz o tipologii, evolyutsii i khronologii svetloglinyanykh (pozdneg-erakleyskikh) uzkogorlykh amfor [Once again about the typology, evolution and chronology of light-clay (Late Heracleian) narrow-necked amphorae]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology] 2, 36–47.
- Weimarn, E.V. 1963: Arkheologicheskie raboty v rayone Inkermana [Archaeological works in the Inkerman area]. In: *Arkheologicheskie pamyatniki UkSSR* [Archaeological sites of the Ukrainian SSR] 13, 15–89.
- Yurochkin, V.Yu., Zubarev, V.G. 2001: Kompleks s monetami IV veka iz raskopok gorodishhe Belinskoe [A complex with coins of the 4th century AD from excavations at the Belinskoe settlement]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporus] 4, 454–473.
- Yurochkin, V.Y., Trufanov, A.A. 2003: Pozdneantichnyy pogrebal'nyy kompleks v nizov'yakh reki Kachi [Late Antique funeral complex in the lower reaches of the Kachi River]. *Chersonesskiy sbornik* [Chersonesus Collection] XII, 199–225.
- Zaytsev, Yu.P. 1997: Okhranye issledovaniya v Simferopol'skom, Belogorskom, Bakhchisarayskom rayonakh [Rescue researches in Simferopol, Belogorsky, Bakhchisaraysky districts]. *Arkheologicheskie issledovaniya v Krymu. 1994 g.* [1994 Archaeological Studies in the Crimea], 102–116.
- Zaytsev, Yu.P., Mordvintseva, V.I. 2003: Issledovanie mogil'nika u s. Suvorovo v 2001 g. [Excavations at the necropolis near the village of Suvorovo in 2001]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials on Archaeology, History and Ethnography of Tauria] X, 57–77.
- Zavoykin, A.A. 2013: Amfory Khiosa v kontekste istorii Fanagorii [Chian Amphorae in the context of the history of Phanagoria]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporus] 17, 132–152.
- Zavoykin, A.A., Zavoykina, N.V. 2017: Il'ichevskaya krepost' i ee obitateli [Ilyich Fortress and its inhabitants]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporus] 21, 122–153.
- Zeest, I. B. 1957: Pantikapeyskaya keramika sarmatskogo vremeni [Panticapaeon pottery of the Sarmatian time]. In: *Panticapaeum* (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR [Materials and Research on Archaeology of the USSR] 56). Moscow, 139–159.
- Zeest, I.B. 1960: *Keramicheskaya tara Bospora* [Ceramic containers of the Bosporus] (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR [Materials and Research on Archaeology of the USSR] 83. Moscow.
- Zhuravlev, D. V. 2001: K voprosu o kleymakh *planta pedis* na rimskoy keramike [Stamps of *planta pedis* on the Roman pottery]. In: *ANAXARSIS. Pamyati Yuriya Germanovicha Vinogradova*. [ANAXARSIS. In: Memory of Yuri Germanovich Vinogradov (Chersonesskiy sbornik [Chersonesus Collection] XI). Sevastopol, 90–99.
- Zhuravlev, D.V. 2010: *Krasnolakovaya keramika Yugo-Zapadnogo Kryma pervykh vekov n.e. (po materialam pozdneskifskikh nekropoley Bel'bekskoy doliny)* [Terra sigillata of the South-western Crimea of the first centuries AD (on the materials of the Late Scythian necropolises of the Belbek valley)]. (Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii [Materials on Archaeology, History and Ethnography of Tauria]. Suppl. 9). Simferopol.
- Zubarev, V.G. 2002: Nekotorye voprosy pozdneantichnoy istorii Evropeyskogo Bospora po rezul'tatam raskopok gorodishha u sela "Belinskoe" [Some questions of the late Antique history of the European Bosporus based on the results of excavations at the settlement near the village of "Belinskoe"]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporus] 5, 120–132.
- Zubarev, V.G. 2005: Vozmozhnosti ispol'zovaniya amfornykh innovatsiy pri datirovanii slojov i kompleksov poseleniy (iz praktiki raskopok gorodishha "Belinskoe") [Possibilities of using amphora innovations while the dating of layers and complexes of settlements (from the practice of excavation at the settlement of "Belinskoe")]. *Bosporskie issledovaniya* [Bosporus Studies] X, 80–89.

ILYICH 1 SETTLEMENT: METHODOLOGY OF MASS POTTERY
MATERIAL ANALYSIS AND PROBLEMS OF THE CHRONOLOGY OF
CONTEXTS OF THE 2nd – 4th CENTURIES AD

Andrei V. Sazanov

Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

E-mail: andrei.v.sazanov@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the methodology of analysis of mass archaeological material and determining the chronology of layers and contexts of the 2nd – 4th centuries AD from the Ilyich 1 settlement on the basis of materials of 2016 excavation at the Site I. The proposed methodology consists of two main blocks. The first one characterizes a ceramic context as such, including statistics on categories of finds (ceramics, metal, glass and bone items), functional groups (building materials, architectural ceramics, pithoi, amphorae, red slip wares, polished ware, plain dining and kitchen wares), comparison of statistics of plain and handmade wares that has special importance for Bosphorus. The second block, connected with the chronology of finds, includes the distribution of dated finds into chronological groups, separation of the dating group and its subsequent analysis. The stratigraphic column obtained this way includes layers and sites of the second half of the 2nd to the first half of the 3rd century AD (layer III.2), middle/second half of the 2nd century AD (layer III.3), early to the third quarter of the 4th century (layer II.1), middle/second half of the 4th and early 5th century (layer II.2). A detailed analysis of ceramic contexts from each period is offered. An attempt to synchronize selected complexes with the known coin hoards of the 3rd and 4th centuries AD creates a tempting opportunity to specify chronology of considered layers. In this case, the contexts of layer III.2 can be dated to the AD 240s, layer III.3 – to the AD 270s, layer II.1 – to the second quarter of the 4th century and layer II.2 – to the third quarter of the 4th/early 5th century AD.

Keywords: Northern Black Sea, Ilyich 1 Settlement, Late Roman and Early Byzantine pottery, amphorae, chronology, stratigraphy, methodology of field studies
